

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

БЕРСЕРК

Владимир Геннадьевич Поселягин

Берсерк

Серия «Мальчик из будущего», книга 5
Серия «Наши там (Центрполиграф)»

pdf предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26918510

Владимир Поселягин Берсерк:
ISBN 978-5-227-07697-7

Аннотация

Что ожидает нас после смерти? Гипотезы выстраиваются разные, но Максим Ларин теперь знает точно: смерть – это возвращение к началу, и знает он это на собственном примере.

Владимир Поселягин

Берсерк

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

© Поселягин В. Г., 2017

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2017

© «Центрполиграф», 2017

* * *

Криво усмехнувшись, я осмотрел всю троицу и, скользя к столику, успел схватить длинную, а главное, стальную закладку Жаклин, мысленно переименовав её в стилет, после чего вонзил её под челюсть ближайшего бандита. Куда бить, с какой силой и как, я знал отлично. В прошлый раз я воткнул её в глаз холёному. Один удар – один труп.

Этот бандит мне не был нужен, вот я его и убрал с дороги, а холёный и его бык-боксёр, что и участвовали в том, чтобы сбросить меня с балкона, – один приказал – другой сделал, – мне были нужны живыми. Как я только что сказал – око за око. Меня лишь мучили сомнения, смогу ли я поднять двух этих дылд. Насколько я успел себя осмотреть, все мои физические наработки снова остались в том мире, я стал слегка

тренированным мальчишкой, сдавшим на разряд по боксу, не более. Обидно, столько усилий потрачено, хотя всё же не зря, у меня теперь имелись свои наработки в тренировках, большой опыт. Но главное не физические кондиции, для дела их хватит, главное, что у меня в голове и наработанные моторики движений. Их я перенёс с собой обратно в своё же тело, всё то, что знал из своих перемещений по мирам. Третье перемещение, то, что в Древнюю Русь, не скажу, что прошло удачно, ведь только начал осваиваться на Руси, и такая неприятность – убили. Однако и сделано много, так что надеюсь, это во благо.

– Ше-эф-ф, он Могола завалил! – заорал боксёр и шустро сунул руку под полу куртки, но тут же стал заваливаться на спину: я воткнул ему заколку в плечо.

Есть там одна точка, если правильно нанести удар, то парализует, и, судя по всему, удар у меня получился. Стилет пробил не только кожаную куртку, но и нужную мышцу с необходимым нервным узлом. Вот только одна проблема: стилет вытаскивать нельзя, иначе бык снова обретёт подвижность, но это делать я пока и не собирался. Холёный, с застывшей маской удивления и страха на лице, начал приподниматься из кресла, когда я, в прыжке использовав массу своего тела, буквально вбил его коленями обратно, после чего вырубил ударом локтя по темечку. Соскочив обратно на пол, потёр отбитый локоть – нанёс удар правильно, повреждений себе на руке не заимел, но всё равно больно. Тре-

нироваться нужно. Несмотря на то что я только-только вернулся, очнувшись на ковре в комнате Жаклин, я не застыл, глядя на разлётшихся вокруг уродов, этот вид для меня как раз привычный. Тем более я уже успел мысленно составить пошагово все свои дальнейшие действия, так что промедления не было. Сбегал в ванную за полотенцем и, вернувшись, связал холёного, пока тот не пришёл в себя. Вырубил я его дозированно, минут на пять, так что скоро должен очнуться. Закончив с этим делом, стал устраивать обыск. Начал с холёного, выложив всё, что было в его карманах, на столик. Потом быка-боксёра, у того в оперативной кобуре оказался пистолет, такой же нашёлся и у третьего, убитого мной.

Когда холёный пришёл в себя, я уже успел осмотреть все трофеи, протёр оружие и вернул его на место. Оно было зарегистрировано, быки оказались охранниками, и пистолеты не «макаровы», за которые я их первоначально принял, а ИЖи. Они наверняка отстреляны, тот след, которого мне не нужно. Наличность забрал всю, но банковские карты холёного не тронул. Тот, придя в себя, лишь водил мутным взглядом и что-то мычал через кляп. Нисколько не стесняясь своей наготы, а одеваться я не спешил, опасаясь запачкаться, подошёл и вынул кляп.

– Что?! – зло спросил я.

– Договоримся?

– Нет! – рывкнул я и скосил глаза: что-то сверкнуло на свету у бедра холёного.

Сунул руку между сиденьем кресла и подлокотником, вытащил на длинной серебряной цепочке флешку. Мы несколько секунд тупо смотрели на неё.

– Ты это искал?

– Да, – кивнул тот.

– Дебил, сам потерял, а на девчонку всё свалил. Конец тебе, урод.

Используя тяжёлую вазу, я нанёс дозированный удар, снова вырубая того, после чего положил её на место и привычно протёр, причём с моющим средством. Потом принял душ и вернулся в комнату.

– Ну что, уроды, пора прощаться.

Холёный уже стал приходить в себя, задёргался и свалился с кресла, ну а я, достав вязальный набор из ящика трюмо, – это не Жаклин, а хозяйки, у которой она снимала комнату, – и воткнул в две точки на теле холёного, обездвиживая его. Бык, его подчинённый, в сознании был, только шевелиться всё это время не мог. Ухватив под мышки, я поволок его на балкон. Даже представить себе не можете, до чего тяжело человеческое расслабленное тело. Пришлось табуретку ставить, чтобы перевалить его через перила. И когда переваливал, выдернул заколку Жаклин. Он почувствовал, что управление телом возвращается к нему, но было поздно, с ужасающим криком он стал падать. Ну а я бегом к холёному. Он заметно легче был, тщедушный. Перед тем как подхватить, сунул ему в карман флешку, мне она без надобно-

сти, тот же след. Так же вытащил его на балкон, усадив на табуретку, и с неё перевалил через перила, выдернув спицы. С таким же криком он полетел вниз. Звук, как и при падении боксёра, был, будто сырой кусок мяса о стену швырнули, оба сочно шмякнулись. Внизу вопли начали раздаваться ещё при первом падении, а тут второе тело.

– Надеюсь, вы мой путь не повторите, – хмыкнул я и прошёл в комнату.

Смотреть, что творится внизу, я не стал. Быстро собрался, убрав деньги – трофеи это святое, – подтёр следы, где успел коснуться, скользнул к двери и вышел в коридор, протирая и ручку входной двери, да ещё по самой двери прошёлся, помнится, я о неё рукой опирался. Поправив на плече сумку с ноутбуком, которую я хранил у Жаклин, подхватил пакет с полотенцем, которым вытирался, чтобы ничего не намекало на моё присутствие в этой квартире. Прокалываться на мелочах не хотелось. Простыни же Жаклин стирала после каждого клиента, пунтик у неё такой был, я проверил, везде постиранное и свежее.

Народа у подъезда собралось немало. Подняв воротник куртки, я прошёл мимо – у тел уже суетился местный участковый, приходилось мне с ним встречаться, не лицом к лицу, но внешность его знал. Ближайшие мусорные баки мне были не нужны, глупо выбрасывать всё рядом, оперы первым делом проверяют, так что, добравшись до остановки, я дождался ближайшего автобуса, втиснулся в него и проехал три оста-

новки. Выйдя в спальном районе, в трёх мусорных баках, в разных дворах, избавился от улики и дальше двинул лёгкой походкой свободного человека, сунув руки в карманы куртки. Лишь сумка с ноутбуком, перекинутая через голову, висела за спиной. Вот гитару из комнаты Жаклин я не забрал. Парень с ноутом внимания не особо привлекает, а вот с ноутом и гитарой должен привлечь обязательно. Так что протёр я гитару и повесил на место. Жаль, очень хорошая была, но я куплю новую.

Всё, дело сделано, месть совершена. Причём так, как я хотел, и, несмотря на то что чуть не надорвался, был доволен. Жаклин? Да столько времени прошло, честно говоря, безразлична она мне была. Моё юношеское увлечение давно прошло, для меня она никто и звать её никак, так, лишь первая постельная учительница. Талантливая, не без этого, но не более. Сейчас же, когда этот кусок истории моей личной жизни остался позади, я о нём уже и думать забыл, размышлял о том, как жить дальше. Пока всё неопределённо, и как могло вылиться моё вмешательство в историю, когда я по прошлому гулял. На вид всё – дома, машины и прохожие – мне привычно, как и прежде, мобила моя в кармане, я просмотрел сообщения и звонки. Всё точно так же. Всё, что было по карманам, на месте. Ну разве что кроме приличной пачки денег, что появилась во внутреннем кармане куртки. В общем, мне нужна информация. И прямо сейчас. Библиотека – не вариант, а вот Интернет – наше всё.

Интернет-клуб мне не нужен, к чему, если у меня имеется свой навороченный ноутбук и мобильный модем? Можно изучить историю, по ней определив, есть ли изменения. Нужно добраться до безопасного места, где я временно смогу залечь. Посмотрев на солнце, что так жарило, середина лета всё же, подошёл к краю проезжей части и поднял руку. В прямой видимости в моём направлении двигалось два такси, оба пустые. Одно не успело перестроиться из ряда, а вот водитель второй машины спокойно остановился рядом со мной.

– Куда? – спросил он, изучая меня.

Я вроде и неплохо одет, но всё же в выданную в детдоме одежду, тот это сразу понял и смотрел уже с сомнением. Назвав ему адрес района, где находится гаражный кооператив со снятым мной на год боксом, я получил в ответ кивок.

– Пятьсот.

– Нормально, – легко согласился я.

Тот явно накинул сотню, но пофиг. Первая проверка моего нового вживления в это тело, проверка, на месте ли мой гараж. Пока ехали, я поглядывал с заднего сиденья в окно, рассматривал и изучал город. Нет, никаких изменений не видел, ничего не бросалось своим несоответствием в глаза. Это что, я не внёс никаких изменений в историю? Легко проверить. Несмотря на нетерпение, так и хотелось в Инет залезть, сидел молча и лениво осматривал улицы, по которым мы ехали. Когда добрались до места, вопреки явным опасениям во-

дителя, тот думал я сбегу, честно расплатился с ним. Высадился я не у гаражей, а у соседнего квартала. Пройти надо через пустырь, заросший кустарником, где планировали что-то строить, но стройка заглохла, и там уже находился нужный мне гаражный кооператив.

Добрался я без приключений, хотя в прошлый раз чуть с местной шпаной тут на пустыре не столкнулся. Те были агрессивны к детдомовцам, – как только узнают, будто у меня табличка на спине, – но тогда меня спасли быстрые ноги. Сейчас на них я плевать хотел, жалеть не буду, но, на счастье местных, мне никто не встретился. На территорию кооператива проник незамеченным, хотя и забор везде, только через ворота со сторожем можно пройти, но зная, где лазейка, это не проблема. Я знал, где находятся тропки, коими пользуются те, кому лень обходить кооператив, чтобы попасть в него через ворота. Выезжать и заезжать на машине – это пожалуйста, а так проходили именно через такие дырки в заборе.

Подойдя к своему боксу и осмотревшись – никого не было, хотя ворота бокса через три от моего и были приоткрыты, – я присел и, сдвинув кирпич в кладке, достал из этого собственноручно сделанного тайника ключ от замка на воротах. Вздохнув, я оглядел его, ещё одно подтверждение, что история изменений не потерпела, мелкое доказательство, но оно сказало мне о многом. Вставив кирпич на место, я открыл свой бокс, прошёл внутрь и сразу заперся.

Бросив замок на верстак, зажёл свечу. Думаю, понятно,

почему я не держал ноутбук в гараже, хотя тут много что ценного для меня есть. Всё очень просто: хозяева за свет не платили, и их отрезали, поэтому и цена за бокс была такая мизерная. Я тогда сразу за два года уплатил, год уже почти прошёл, вот-вот второй начнётся. Достав из сумки ноут, я открыл монитор и включил, чтобы тот запускался. А пока быстро просмотрел все тайники в гараже, даже «макаров», тиснутый мной у участкового, был на месте. Нужно будет от него избавиться, палево, а свою биографию портить я не хотел, но оружие необходимо, я это прекрасно понимал, так что тут поможет коп. Правда, разница с копом семидесятых годов и две тысячи шестнадцатого огромная, проржавело наверняка всё давно, но посмотрим, есть у меня пара идей.

Пока я осматривал всё, что хранил в гараже, комп запустился. Уже через пару минут стало ясно, никаких изменений в мире не было, совсем. Не было никаких взрывов в семидесятых и стрельбы в центре города, об этом написали бы в наше время, сняв гриф секретности. Но ладно это, не было никаких изменений в русско-японской войне, даже на месте Тайваня нет никакого королевства. Как была та китайской провинцией, так и осталась.

Батарея в ноуте с неполной зарядкой, но на час мне должно хватить, так что я сосредоточенно засел на разных исторических сайтах и размышлял. Получается, с каждым моим перемещением я создавал новый мир, который отпочковывался от этого, реального. Эффект бабочки. Я ведь всё пом-

нил, и это не плод моего воображения. Поэтому единственный мой ответ на подобные вмешательства – это параллельные миры. По первым двум моим перемещениям я ничего не нашёл, стал рыть по третьему, но, на мой взгляд, там совсем глухо, слишком мало я в истории наследил, однако, к моему огромному удивлению, это оказалось не совсем так. Единственное упоминание о себе в те времена я нашёл в старинных летописях, отсканированных и выведенных на электронные носители. Подобные рукописи прочитать труда мне не составило.

– Вот оно как, сохранилась часть переписки князя Орешка с посадником Великого Новгорода, где сообщается об иноземном князе, до смерти побившем их посадника и выплатившем виру. Всё сходится. Похоже, обо мне речь, а раз так... То это что, всё припрятанное мной золото, не найденное по случаю, на месте?.. Хм, надо как-то проверить. Но не сразу, столько веков пролежало, ещё пролежит, ничего ему не будет... Ха-ха, надо и «магические свитки» откопать. Интересно, сколько они сейчас могут стоять? Даже предположить не могу. Если сохранились, то продам.

Ноут записал, что зарядка заканчивается, так что, отключив его, сложил и убрал в сумку, которую положил на одну из полок, смахнув с неё пыль. Я прислонился локтем к стене и задумался, теребя затылок. Жить по-прежнему я уже не буду, вырос из этого, однако сваливать из детдома глупо, нужно дождаться и получить документы, возможно, и комнату

дадут, а то и квартиру. Государство обязано это сделать. Хотя и тут можно пролететь, я был в курсе, что некоторые выпускники нашего детдома получали такое жилище, что проще в сугробе спать. Его даже ветхим не назовёшь. В себе я был уверен, по-любому устроюсь. Пока ничего менять в своей жизни кардинально не буду, но что-то всё же нужно сделать. Например, купить или на долгое время арендовать гараж. Такой же, что я снимал в семидесятых, с возможностью проживать и электричеством. Нужна берлога, где можно отсидеться, и гараж для подобного совсем не годился. Ничего, что-нибудь придумаю.

– Да ещё средство передвижения было бы неплохо приобрести, стать мобильным, – задумчиво пробормотал я. – Идея братьев со скутерами неплоха. Пока нормальное убежище не найду и не оборудую, буду держать его здесь.

Вспомнив, что сегодня, хотя для меня прошёл не один десяток лет, заимел неплохую добычу, как на рынке, так и в квартире Жаклин, я убрал стопку банкнот в тайник, оставив при себе пару сотен и кое-какую мелочь. Я запер гараж и, положив ключ во внутренний карман куртки, энергичным шагом двинул к одному из выходов по самой короткой тропке к остановке, откуда ходил рейсовый автобус до нашего детдома. Надо там появиться, а то даже с моей уникальной памятью некоторые лица начали стираться. Можно сказать, будем снова вживаться в ту среду, в которой я жил в этом времени.

У прохода – первая неожиданность: сварщик заваривал

дыру. Лежало два баллона, прокинуты шланги, тот работал не отвлекаясь, с маской на лице. Видимо, кооператоры, из тех, кто пострадал от воров, озаботились перекрытием свободных входов. В принципе решение давно назревало, а тут, наверное наконец деньги собрали, вот и наняли сварщика. Перешагнув через ближайший баллон и делая высокие шаги, чтобы не запутаться в шлангах, я прошёл мимо и направился ко второму проходу. Там ещё ничего сделать не успели, так что я покинул территорию кооператива и направился к автобусной остановке. Дойти без приключений не получилось. Кажется, районная шпана всё же меня отслеживала.

Сперва я заметил, как замелькали по бокам пацанята лет десяти, будто сопровождали, но я двигался спокойно через кустарник пустыря. Воины от битвы бегать не будут, а я себя считал именно воином. К сожалению, никакого оружия в гараже у меня не было, даже ножей, но пистолет был при мне вместе с запасным магазином. Я планировал их скинуть, просто сбросить в пруд или канал какой, вот и взял с собой. Не думаю, что пистолет мне понадобится, сам справлюсь. Бить буду жёстко, насмерть, мне их дела не интересны, но и в свои не дам вмешиваться. Прошли бы мимо – не тронул бы. Полезут – жалеть не буду, и если кто отправится к праотцам или будет покалечен, мне откровенно наплевать. Так что я лишь немного насторожился, сканируя глазами окрестности. Не хотелось получить камень в голову, от этой мелкой мрази можно чего угодно ожидать. Это ж люби-

тели нападать большим числом и бить в спину. Крысята мелкие. Дальше должен быть овраг. Тропка спускалась в него, потом поднималась по противоположному склону, огибала густые кусты, пробегала у каких-то недостроенных развалин и, наконец, выходила к остановке. То есть как место нападения – идеальный выбор, до людей далеко, не докричишься, если будут свидетели, что ж, надеюсь, они быстро бегают. Эти мелкие звери могут и их забить. Это я, конечно, сильно преувеличиваю, ну какое дело взрослым до детских разборок, даже не посмотрят, максимум крикнут, чтобы прекратили. Просто я знаю, что это за детки. Как я уже говорил, приходилось встречаться. В тот раз на мой ответ те мгновенно окрысились и в руках появились велосипедные цепи, свинчатки и кастеты, причём я сразу понял, что они не задумываясь пустят их в ход, именно поэтому и сделал ноги. Тогда я понимал разницу между обычными детьми, что показывают и держат территорию, и такими обкуренными отморозками. Я не говорю, что в Москве их множество, но имеются. Это они обливают бензином бездомных собак или бомжей и, поджигая, снимают, комментируя за кадром радостными голосами, а потом всё это выкладывают в сеть. Отморозки именно такие. Видимо, и здесь такая банда собралась, множество пустырей, гаражные кооперативы и заброшенные здания, есть где собираться. Не удивлюсь, что некоторые из них на героине сидят или на чём-то лёгком, ну или клей нюхают, таким дебилам станется. А ещё родителей имеют. По-

нятно, что большинство не благополучные, но не детдомовцы, как я.

– А банда немаленькая, – пробормотал я удивлённо, наблюдая, как мне перерезают дорогу назад и выходят на тропинку спереди. Я как раз только что спустился в овраг. – Двадцать три.

– Ну что, теперь не сбежишь, – с мерзкой улыбочкой сказал бугай лет семнадцати, крутя в руках биту.

– Может, договоримся? – всё же дал я им шанс.

– Прошлая девка, которую мы тут отловили, тоже просила отпустить, – продолжал тот усмехаться. – Мы её по кругу пустили. Хочешь, и тебя пустим?

– А знаешь, не буду я с вами драться, руки пачкать не хочу.

Пока эта стая меня окружала, я успел быстро их осмотреть и всё прикинуть. Главарь, тот самый семнадцатилетний бугай, кстати, не сказать, что тупой, очень хитрый и трусливый, судя по взгляду. Но не дурак. Четверо старших вроде главаря. Потом меня заинтересовали трое: они держали в руках телефоны и снимали все, что происходило со мной, это следующая цель. Что самое печальное, глядя в глаза этим детишкам, я не видел ничего человеческого, предвкушения – сколько угодно, но ничего более.

Маленькие детки – маленькие бедки, тут, я думаю, большие бедки.

Следующая цель – единственный хорошо вооружённый

среди стаи парнишка, на удивление чистенький, в очках, явно из благополучной семьи, но с арбалетом в руках, спортивная модель. Вот его взгляд больше всего не понравился, слишком много там было намешано, но что самое отвратительное – он явно хотел пустить своё оружие в дело. Похоже, убивать ему ещё не приходилось, но он явно твёрдо решил сегодня развязать. Много что в его глазах было: лёгкий испуг и неуверенность, решимость всё же довести дело до конца, предвкушение, как и у многих вокруг, желание убить, да много чего. Взгляд маньяка – как их ещё называют.

Остальные тоже мало чем уступали ему, было видно, что это спаянная многочисленными преступлениями банда, которая давно узнала вкус крови. Страх и испуг жертв придавали им силы. Думаю, этих жертв было много на них. А по бугаю с его хитрыми глазёнками понятно, что если свидетели и были, то их предпочитали не оставлять, а тела очень хорошо прятать. Тут в округе таких укромных уголков множество.

Это немного странно, сейчас не девяностые, и полиция в принципе работает неплохо, должны их вычислить. Работают-то те в одном районе. Вряд ли у них есть серьёзный покровитель, не думаю, что этот очкарик с арбалетом – сынок кого-то высокопоставленного, скорее всего, дело всё же в бугае, да и просто в везении. Не я, так другие их всё равно остановили бы.

После своих слов действовать я стал молниеносно. Прак-

тически мгновенно извлёк из-за пояса пистолет и привёл его к бою, в правой руке уже был зажат запасной магазин. У меня было шестнадцать выстрелов, но упускать не хотелось никого. В голове уже выстроилась схема стрельбы с прекращающимися секторами, то есть так, чтобы не тратить пули зря. Цели – не здоровые мужики, поэтому я старался брать на прицел так, чтобы пули, проходя одну цель, поражали вторую, хотя бы ранили, а потом я добыю. Очень мне не хотелось упускать хоть одного, хотя младшему и было лет девять, и, уж извините, теперь они все становились свидетелями, которые мне не нужны. К тому же я исповедовал принцип, который принёс из Древней Руси: раз решил взять нить чужой жизни в руки, чтобы прервать её, то будь добр ответить за это. Для меня это уже не дети, тати мелкие. Они решили унижить и убить меня, никакой доли шутки в их словах я не заметил, значит, пусть отвечают.

Первой моей целью были не главарь и его ближние помощники, уже выросшие и сформировавшиеся парни, а арбалетчик, уж кто самый опасный, так это он. Громко хлопнул выстрел, лязгнул затвор, выбрасывая стрелянную гильзу, – и очкарик стал заваливаться на спину с огромным удивлением в глазах, но успел нажать на спуск, и вот везение – болт, пролетев мимо меня, поразил в голову одного из тех, что стояли за моей спиной. Ноги мои будто вросли в землю, но корпусом я крутил только так, стрелял и молниеносно разворачивался, выцеливая следующего. Слева подонки смешались

и одним выстрелом я поразил троих. Старших из стаи уже прикончил, и теперь отстреливал остальных.

Когда в стволе остался патрон, а магазин опустел, я вставил свежий, выщелкнув отстрелянный. У «макаровых» с быстрой перезарядкой не слишком хорошо, уж больно много лишних действий. Я бы предпочёл кнопку иметь, чтобы магазин сам выпал из рукоятки, но хоть так. Опытные бойцы это делают молниеносно после долгих тренировок, но это оружие я фактически впервые держал в руках, хотя, как ни странно, смену магазина произвёл достаточно быстро, так что задержки в выстрелах почти не было.

Как только затвор оказался в заднем положении, скривившись, я посмотрел на три спины, что исчезли в кустах, ещё двое, скуля, пытались уползти, оставляя кровавый след.

– Ушли всё-таки, – сплюнул я.

Догонять их смысла не было, в разные стороны бежали. Так что я, не останавливаясь, продолжил. Раньше я, как обычно, убежал бы, не доводя дело до конфликта, знал, что это за твари, в детдоме у нас были такие, у меня с ними был, можно сказать, вооружённый нейтралитет. Они меня не трогают – я их не трону, а что собой представляют, знал прекрасно. Но сейчас я не тот человек. Как только грохнул последний выстрел и парень лет двенадцати, бежавший к кустам, отбросив велосипедную цепь, упал на траву, я выщелкнул магазин, протёр оружие чистым носовым платком и уронил его под ноги, протирая оба магазина, бросив их туда же.

После этого наклонился и, подняв арматуру, которой хотели меня забить, стал обходить всех и добавив. Остриём пробивал черепа и оставил торчать железку в черепе последнего подранка.

Потом подобрал все три телефона, операторы сбежать не успели, и, вытащив батарейки, сунул их в карманы куртки, а у главаря прихватил пачку сигарет. Отойдя в сторону, я приметил нужную траву и, нарвав её, начал вместе с табаком из распотрошённых сигарет втирать в подошву красовок, это чтобы след сбить, для подстраховки. Думаю, полиция если не сразу, то в скором времени вычислит мой гаражный бокс, так что стоит забрать всё, что находилось внутри, и больше в этот район не возвращаться. Саднила досада, что трое ушли, кажется, один всё же ранен был, бежал, скособоженно прижимая руку к боку, поэтому мелькала мысль поискать их и отправить следом за товарищами. Ведь в будущем они могут собрать новую банду.

– Ладно, хрен с вами. Встретимся, завалю, а пока не до вас, – пробормотал я и скользнул в тот проход, через который покинул кооператив.

Немного радовала другая суть произошедшего, это я об оружии. У меня и раньше мелькала мысль сбросить ствол где-нибудь на месте преступления, чтобы участковый, у которого я его тиснул, получил по полной, но сейчас это что-то с чем-то. Не знаю, как он после утери оружия остался на своём месте, думаю, немало нервных клеток потерял, но те-

перь он точно получит по заслугам, нечего наших детдомовских девчат мацать и подкладывать под клиентов. Так что удачно получилось: и банду остановил, и со стволом решил проблему. Ладно, своё дело я сделал, если кто-то из оставшейся троицы снова возьмётся за старое, надеюсь, найдётся настоящий мужчина, что также остановит их.

Быстрым шагом дойдя до своего гаража, я открыл замок и прошёл внутрь, не закрывая створку. У меня были две спортивные сумки, как раз на случай экстренной эвакуации, есть во что укладываться. Сбор занял меньше пяти минут. Тщательно оттерев руки и лицо салфетками, убирая следы пороха, я переоделся в запасную, скажем так, рабочую одежду. Перед уходом положил на верстак все три телефона и с помощью молотка превратил их в кашу из мелких обломков, собрал всё в мусорный пакет и убрал в одну из сумок, потом от них избавлюсь, главное, записи уничтожил. Всё, чего касался, протёр, даже замок, а ключ забросил на крышу бокса. Сумка с ноутом на одном плече, одна из двух спортивных, та, что поменьше на другом, а большую я нёс в руке. Нормально.

Территорию кооператива я покинул тем путём, по которому ещё не ходил, так сказать присмотренный путь отхода. По нему в одном месте ряд гаражей задней стенкой был вместо забора. Я забрался по ящикам на крышу крайнего, сбросил сумки, кроме той, где ноут, с обратной стороны и аккуратно спрыгнул сам, перекатившись, гася скорость прыжка. Под-

нял сумки и заспешил в сторону улицы, той, где меня выса-
дил сегодня таксист. Там не сразу, но остановил частника,
который меня немного подвёз, высадив через шесть кварта-
лов. Оттуда, уйдя во дворы, нашёл мусорные баки и высы-
пал в них, в разные, обломки телефонов, чтобы их собрать
и идентифицировать было невозможно. Перестраховывался
немного. Следом, достав зажигалку, я нашёл её внутри пач-
ки с сигаретами, сжёг пакет, так как на нём были мои отпе-
чатки пальцев. И двинул дальше через дворы, пока не вы-
шел к другим мусорным бакам. В них ковырялись два бом-
жа. Стараясь не привлекать их внимания, типа мимо прохо-
дил и бросил мусор, я выкинул свои штаны. У следующих
баков – рубашу и куртку, а заметив, что подъезжает мусоро-
воз, и остальное выбросил, включая обувь.

Всё, дело сделано, и прежде чем возвращаться в детдом,
стоит прикинуть, где спрятать вещи, слишком много ценно-
го было, чтобы нести с собой. Это как красная тряпка для
быка, старшие воспитанники обязательно решат посмотреть,
что у меня есть. Я, конечно, наработал авторитет в детдоме,
но отморозков всегда хватает, а у нас тем более. Раньше, ко-
гда у нас был другой директор, он поддерживал дисциплину,
хороший у нас детдом был, но шесть лет назад он ушёл на
пенсию и пришёл другой. В общем, всё, что можно, он раз-
валил, включая дисциплину, вот у нас теперь и царил вер-
теп. Это я немного приукрасил, в самом детдоме за поряд-
ком следили, но, думаю, вы поняли, что я имел в виду. Про-

шлый директор общался со всеми, держал руку на пульсе, а теперешнему всё пофиг, главное, чтобы на вверенном ему участке всё было внешне хорошо. Как ни странно, даже когда новый занял свой пост и привёл к нам часть своих людей, включая одного педофила, то не потерял место, когда этого педофила сожгли старшие. Тогда шумихи много было, но он удержался, видимо, покровители хорошие были, ну или просто сажать некого было на это место, желающих не имелось. С другой стороны, и сделал он немало: отличный ремонт в корпусах, новая одежда, с кормёжкой лучше стало. Но всё же власть в детдоме он постепенно терял, а уж за его пределами тем более.

Добравшись до проезжей части, я тормознул машину, в этот раз это был таксист, и попросил отвезти меня к ближайшему железнодорожному вокзалу. Где ещё можно на время оставить вещи как не в камере хранения? Правда, не надолго, через некоторое время их проверяют, но пять дней у меня было, чтобы найти нормальную берлогу.

Оставив вещи в камере хранения, я дошёл до остановки общественного транспорта и с двумя пересадками добрался до своего детдома. Да уж, на территорию я заходил если не с замиранием сердца, то близко к этому. Это как вернуться после очень долгой разлуки. Я смотрел на играющих на детской площадке малых, на некоторых старших, на преподавателей. Как же долго меня здесь не было! Я настолько привык к одиночеству, свободе, что, похоже, долго буду снова вжи-

ваться в подобную общину.

– О, Рыжий, тебя Бай искал, – успел сказать пробегающий мимо мой одноклассник.

Бай – это Баев, старший выпускник, в следующем году ему исполнится восемнадцать, так что улетит он, аки птица, на вольные хлеба. Но сперва в армию. Кстати, прошлый выпуск был очень интересен. Двадцать три человека покинуло стены нашего детдома. Так вот, из них семеро уже сидят и четверо находятся под следствием. С учётом того, что с прошлым директором такой статистики просто не было, ну бывает, залетит кто-то по глупости, манера воспитания теперешнего директора и его людей потерпела заметное фиаско, но похоже, его это не очень заботило.

– А что ему надо? – спросил я вслед, но тот, проносясь мимо, лишь отмахнулся.

Пожав плечами, я двинул в сторону корпуса, где находились наши комнаты. Ремонт был сделан неплохой, старшие получили даже свои комнаты, двухместные. Например, младшие группы жили в общих спальнях, разделённых на девчачьи и на мальчишеские. А вот группы от двенадцати лет получили комнаты на четыре человека. Я проживал с тремя соседями-одноклассниками. За прошлую олимпиаду директор предлагал переселить меня в двухместную, как бы приз от него за то, что я поднимаю авторитет нашего детдома, но я тогда отказался. Да и сейчас откажусь. Выделяться в детдоме не стоит, я и так, как огонёк свечи в темноте для

детдомовцев, слишком внимание привлекаю. Они, конечно, за последнее время к этому привыкли, но получить койку в двухместной комнате — это слишком, они только для старших, а те не любят, когда кто-то пытается прыгнуть выше головы.

Пока я шёл с задумчивым видом, с некоторой ностальгией поглядывая по сторонам, ко мне подбежало несколько детишек из младших групп. Девчата и несколько пацанят лет четырёх-пяти. Почему они появились на моём пути, я прекрасно понимал, не забыл, да и когда перекладывал вещи из карманов, нашёл два фантика. Так что перед тем, как идти в детдом, зашёл в продуктовый магазин и купил конфет, распахав их по карманам, вот их и раздарил окружившей меня малышне, приласкав нескольких девчат. Хорошие и добрые девочки. Старался их поддерживать при возможности. Не хочу, чтобы они выросли эгоистичными и жаждущими наживы. Хотя это у них в генах заложено, но пусть хотя бы людьми останутся.

Задержался я с малышнёй ненадолго, галдя, те столпились вокруг меня, пока их не позвал воспитатель, и тогда я двинул дальше. По пути мне встретился один из подручных Бая, тот тоже сказал, что меня хотят видеть. Недоумевая о причинах такого желания встретиться, как раз Бай был одним из тех, с кем я держал нейтралитет, я задумался, остановившись. Он ко мне не лез, я к ним. Отмахиваться, мол, если я ему нужен, пусть сам идёт, не стал, как ни странно, но Бай среди наших

правильный пацан, так что сходим, не перетружусь.

– А что он хотел? – спросил я в спину Толика-посыльного, который был младше меня на два года.

– Не знаю, – пожал тот плечами. – Вроде нормально сегодня на рынке отработали, хороший навар.

Ребята Бая занимались карманными кражами, группа у него была небольшая, одиннадцать человек вместе с ним, но авторитет он имел среди наших немалый.

Поднявшись на нужный этаж, я без стука толкнул дверь.

Бай был один в комнате, которую делил с дружкой.

– Здорово, – проходя, поручкался я с ним. – Что случилось?

– Ты Чёрного знаешь?

– Авторитет, что рынок держит, где вы работаете? Встретаться не доводилось, но слышать слышал. Вы вроде под ним ходите?

– Теперь да, отстёгиваем ему. Я тебя из-за чего прийти попросил. Помнишь, ты сканер и декодер собрал для Серого? Ну, чтобы иномарки с сигнализации снимать, для угона?

– Что-то такое припоминаю, – насторожился я – Серый клятвенно меня заверял, что никто не узнает, чьих рук эти приборы, но, похоже, не сдержал слово. Косяк за ним крепкий.

Бай явно что-то уловил нехорошее в моих глазах, так что поспешил прикрыть Серого:

– Ты не обижайся на него. Он по дурости, не узнав, чья

тачка, угнал внедорожник одного из бригаиров Чёрного. Более того, ещё и барыгам его загнал, а те разобрали тачку. Серый всего четыре машины толкнуть успел, деньги только попёрли, как тут это. Нашли их быстро и всё выбили, сам понимаешь, тут всё рассказать пришлось. Даже о тебе узнали. Это их косяк, тебя он не касается. Я под Чёрным хожу, тут ты прав, вот и решили выйти на тебя через меня. В общем, у Чёрного две бригады угонщиков имеется, очень им понравились твои приборы, чётко сделанные. Чёрный хочет тебе предложить заработать. Он честно заплатит. Нужно три комплекта вроде того, что ты Серому загнал.

– Нужно подумать, прикинуть, – задумчиво пробормотал я, предложение действительно было интересным.

Тот комплект я собрал больше из любопытства, проверил, работает хорошо, вот и решил его кому-нибудь загнать. На тот момент я на мели был, на улице пурга и морозы, работать по карманам неудобно, вот и не удержался. Вспомнил, что Серый был на подхвате у автоугонщиков, секрета в детдоме тот не делал, и за приличную цену продал ему весь комплект. Не знаю, где он деньги взял, сумма неслабая получилась, без малого штука долларов, но он достал их. Сколотил из наших группу, не знаю сколько, вроде пятеро, ну и они стали работать. Кстати, Серый в следующем году также покинет наш детдом, они одногодки с Баем.

– Чёрный ещё предложил уйти тебе под его руку. Говорил, что ему нужны перспективные кадры. Я дал согласие, он мне

то же самое предложил.

– Сразу нет, – мельком глянув на Бая, отреагировал я и снова впал в задумчивость, прикидывая все плюсы и минусы.

– Я ему то же самое сказал. Мол, вольная птица наш Рыжий, не любит с кем-то работать и под кем-то ходить. Так что?

– Когда оборудование нужно?

– Неделью дали. Ты не бойсь, заплатят хорошо. Чёрный в этом деле педант. Так один из ребят его сказал – не жлобится.

– Деньги меня не интересуют, – покачал я головой, пристально разглядывая собеседника. В комнате мы были одни, так что особо не шифровались в беседе.

– Что хочешь?

– Это я решу через Чёрного, когда заказ сделаю. Организуешь встречу?

– Да без проблем, Чёрный всегда на рынке, когда тот работает, в своём кафе сидит. Там его и можно найти. Скажешь – от меня, проведут. Но заказ мне отдашь, такова договорённость, а потом встречайся сколько хочешь.

– Договорились.

Мы ударили по рукам, и я покинул его комнату. По лестнице спустился на два этажа, корпус у нас пятиэтажный и, пройдя по коридору, открыл дверь в свою комнату. Одна койка была занята, сосед лежал на своей кровати и дёргался

в такт року, который слушал, он вообще был большим любителем тяжёлого металла. Большие и дорогие наушники на голове, включённый ноут на тумбочке рядом, в общем, он был в нирване. Меломаном он был не меньше, чем я. Кстати, у нас четверых только у него и у меня были ноутбуки. Причём сосед, его звали Костей, никому свой не давал, так что мой был общий. Я достал из шкафа полотенце, свежее бельё и одежду, свой запасной комплект, и поспешил в душевую. На пятнадцать минут там задержался, но помылся хорошо и вернулся в чистой одежде. Грязную снёс в соседний корпус, где была прачечная, как раз началась стирка, поэтому я бросил свои вещи в общую кучу. Ну вот и всё, и тут следы постарался затереть, если с меня частички сгоревшего пороха попали на одежду. В общем, прикрылся. Не думаю, что на меня вообще выйдут, я основательно путал следы, всё старался делать до конца.

Вернувшись, достал ноут. Пока он загружался, у нас тут беспроводной Интернет был, вернее мобильный, нашёл пачку печенья и, налив воды, стал есть. Ужин я пропустил, днём как-то есть не хотелось, большую часть времени не до того было, а вот сейчас почувствовал сильные позывы голода, кои и старался погасить с помощью печенья. Сосед, заметив, что я ем, а он сам ещё тот проглот, прихватил у меня пару печенек и, вернувшись на койку, хрустя, продолжил слушать свой металл.

Войдя в Интернет, я стал шарить по разным сайтам, в ос-

новном там, где выложены объявления об аренде или продаже разного имущества. Меня интересовали гаражи, а лучше всего гаражный бокс, с возможностью проживания. Пусть только летом, но и это неплохо. Листая сайты и просматривая разные предложения, я размышлял. Опыт правления королевством мне не понравился, придворные постоянно шастают, всем что-то от меня надо, а вот жить в одиночестве, не деля свою жилплощадь ни с кем, и всегда полностью полагаться только на себя мне очень нравилось. Так что снова вернуться в детдом для меня, скажем так, не совсем радостное событие. Не выдержу я до восемнадцати лет. Вот и стал прикидывать разные варианты. С одной стороны, существует усыновление. Найти одинокую бабёнку, охочую до секса, и уговорить её усыновить меня – так мы решим общие проблемы: и она получит то, что хочет, и я. Однако, поприкидывая всё со всех сторон, я всё же отказался от этой идеи, вернее, даже не отказался, а задвинул её до будущих времён. Пока дёргаться не стоит, вживусь в свою прежнюю жизнь, дальше видно будет. Ещё есть возможность просто уйти из детдома и жить в одиночку, что для меня как раз не проблема, но я оставил это на потом, хотя эта идея самая интересная для меня и больше всего устраивает. Да и что меня держит в детдоме? Получение документов? Жилплощадь? Да не смешите, что надо, я сам добуду. Останусь разве до получения паспорта, это через восемь месяцев произойдёт, четырнадцать мне исполнится.

Я отобрал в Интернете три интересных варианта, когда меня вдруг торкнула ещё одна идея. То, что я вундеркинд, ни у кого в детдоме сомнений не вызывает. А что, если пойти по этой статье? Я имею в виду, что можно сдать экстерном всё за одиннадцатый класс и заявить директору, что хочу учиться дальше. Если выйду на золотую медаль, а я выйду, то не думаю, что встречу с его стороны сильное сопротивление. Причём следующий вуз стоит искать не в Москве, а в другом городе, мне вполне подходит Питер. Если в Москве что будет, то детдом я не покину, так и буду тут жить как несовершеннолетний, а в Питере, если получится, из общаги перееду в снятую квартиру. Деньги я найду, для меня они теперь не проблема.

– Нет, – мельком глянув на дёргающегося на кровати соседа, пробормотал я. – Не отпустит директор меня в другой город, а вот идея насчёт сдачи экзаменов экстерном – отличная идея, я и так на два класса вперёд прыгнул, а тут все шансы раньше выбраться из-под надзора государства.

Приняв такое решение, я уже вплотную взялся за изучение рынка продаж и аренды разных гаражей и боксов. Три уже отобранных предложения сдавались, а не продавались, хотя у одного в описании было указано, что возможна продажа. У всех трёх выложенных предложений имелись фотографии гаражей, а также карты их местонахождений. Все три меня в принципе устраивали, но особенно заинтересовал лот с возможностью продажи.

Бокс был бетонным, он имел смотровую яму, закрытую деревянными щитами, если убрать один, то по лестнице можно спуститься к дверце, ведущей в большой погреб. На стенках бокса – полки, в углу – железный верстак. Немного крутая лестница вела на второй этаж, где в принципе и было жилое место. Там уже всё обшито старой выгонкой. Два окна с занавесками. Топчан, стол, старый шкаф. Электричество проведено, даже в погреб. В общем, неплохо всё оборудовано. Сам бокс большой, внедорожник можно загнать или микроавтобус вроде пассажирской «газели».

Два других предложения я тоже вниманием не обошёл. Один бокс был из гаражного кооператива и находился на удивление удобно, практически в центре Москвы. Прикинув всё так и эдак, я решил его тоже брать. Правда, его не продавали, но ничего, сниму года на два.

Теперь я решил просмотреть новостные сайты. Уже пара часов, как появились сведения о бойне и массовом убийстве невинных детей. Как только не изгалялись журналисты, называя меня живодёром и маньяком, каких только предположений ни строили, пытаясь понять, из-за чего всё это произошло. Почитав перлы некоторых, я, посмеиваясь, закрыл ноут, убрал его обратно в шкаф на полку и снова поднялся к Баю.

– Чего тебе? – спросил он.

– Ксивы нужны. Можно бомжей, главное, чтобы у них родственников не было и с местной пропиской. Сделаешь?

– Про родственников ничего не скажу, сам по базам по-смотришь, а так есть подобный товар. Двести баксов за паспорт, ты в курсе. Только один из Подмосковья. Устроит?

– Да.

– Сколько надо?

– Два, – прикинув, сколько у меня наличности, ответил я.

Основную массу запаса денежных средств я оставил в ячейке на вокзале, но пятьсот баксов при себе у меня имелось.

– Оставляй деньги, через полчаса тебе принесут всё, что нужно.

Отдав четыреста долларов, я спустился к себе. Дождавшись, когда принесут паспорта, их принёс один из парнишек Бая, я накинул куртку и покинул детдом. Выход пока был свободен, хотя время уже девятый час вечера. Мне нужно в интернет-кафе, но соваться в ближайший, где меня могут опознать, не стоит, так что я остановил частного и уехал подальше. Там прошёл в нужное заведение и арендовал один комп на час. При мне был диск с базой данных, так что я вошёл в него и, достав паспорта, проверил. С одним сразу повезло, никаких родственников, а вот у другого была какая-то дальняя племянница во Владивостоке. Посчитав её не опасной, я решил, что можно использовать оба паспорта.

Дальше дело серьёзное и трудное. За полчаса взломав сервер той мобильной компании, где зарегистрирована моя симка, я подтёр все данные на сегодня, где какой номер был,

причём не просто подтёр, а специальную программу использовал для удаления данных, чтобы восстановить нереально было. Да ещё вирус оставил в системе. Он у меня на диске с собой был. Теперь и с этой стороны меня не привязать к сегодняшним моим делам.

Закончив с этим немаловажным делом, я подтёр следы своего здесь пребывания: взломал сервер этого интернет-кафе, где сидел, и удалил запись с камер видеонаблюдения. Я и так сидел в надвинутой на глаза бейсболке, но всё равно перестраховался. Даже перекинул все следы взлома, если их удастся отследить, на другой комп этого кафе. Пусть ищут. Покинув кафе, я поймал такси и доехал до соседней улицы от нашего детдома. Там уже добежал на своих двоих. Чуть-чуть не успел, закрыты ворота. Однако я опытный, знал лазейки, которыми пользовались старшие. Перелез через забор, добежал до корпуса и постучался в окно на первом этаже. Меня пустили, и я с обувью в руке поднялся в свою комнату.

– Перекличка была? – поинтересовался я у своих соседей, которые теперь все были на месте.

– Не успели ещё, вовремя ты, – ответил один из них. В чужие дела тут лезь не принято, поэтому у меня не спрашивали, где я задержался. Я успел переодеться в повседневную одежду, коей пользовался на территории детдома, как без стука вошёл дежурный воспитатель и, осмотрев комнату, поставил галочку в журнале. Все присутствуют.

Когда он вышел, один из соседей начал собираться, он только и ждал, когда его отметят, и покинул нас.

Дел на завтра я запланировал много, так что, сходя в душ, спокойно уснул. Быстро вырубился, устал.

* * *

После завтрака я покинул детдом. Сперва отправился на вокзал и забрал всю наличность, потом – на радиорынок. Почти два часа там бродил, но купил всё необходимое для выполнения заказа, даже больше. Но последнее уже для себя. Покинув рынок, я нашёл кафе с бесплатным вайфаем. Сделав заказ, открыл ноут, подключился к розетке и вошёл в Интернет. Когда мне принесли обед, я успел сделать часть дел. На рынке у одного торговца я приобрёл голосовой модулятор и программку для него к компьютеру. Можно и без этого обойтись, но рисковать я не хотел. Поев, я достал дешёвенький телефон с половиной заряда батареи, разовый. Он мне нужен только для дела, что я собирался провести. Вставил также купленную не авторизованную симку, на ней триста рублей есть, и, проверив по ноуту, как работает модулятор, а сделал я голос пожилого мужчины за пятьдесят, набрал телефонный номер с объявления о боксе, что в центре находится и сдаётся в аренду. Аренду этого и покупку другого бокса сделаю как раз на купленные паспорта обоих бомжей.

– Риелторское агентство «Аэлита», – услышал я приятный

женский голос.

Это было неожиданно, в объявлении не указано, что работать придётся через риелторов, правда, особых проблем с этим я не видел, осложнилось немного, ну да ладно.

– Добрый день, – поздоровался я, и модулятор перевёл мой голос в нужный тон взрослого мужчины. – Меня заинтересовало одно ваше предложение. Сдача в аренду гаража, номер объявления – двести шесть тридцать один. Внуку мой сын скутер подарил, а ставить негде, вот я и решил снять гараж рядом с его домом. Я-то подальше живу, мне без надобности, но внук пусть пользуется.

– Это правильное решение, – одобрительно ответила женщина-риелтор. – Видно, что вы любите своего внука и заботитесь о нём. Вас заинтересовало только это выставленное вчера объявление или интересуют другие? У нас большая база по продажам или аренде.

– Нет-нет, внук сам нашёл ваше объявление, и ему оно понравилось. Скажите, насколько времени можно арендовать этот гараж и сколько сразу уплатить?

– Он большой, ещё имеется комната для проживания летом, поэтому цена довольно высокая. Сто пятьдесят тысяч за год.

Я сделал вид, что замаялся, и кхекал от изумления в трубку, риелтор, видимо, почувствовав, что клиент может сорваться, затараторила, описывая сам гараж, место, где он находится, и какое это хорошее вложение денег. На самом деле

даже с покупками разной электроники и схем, всё, что требовалось для изготовления заказа, у меня было почти триста тысяч рублей. Солидную сумму я взял трофеем с холёного и его быков, остальное уже мои накопления.

– Дочка, – сказал я женщине, – а если на два года, там скидки какие будут?

– Если два года, то конечно. Сумма единовременной выплаты, не месячных платежей, будет в размере... двухсот семидесяти тысяч.

– Ну... – Я немного потянул время, делая вид, что обдумываю её слова, чувствовалось, что женщина с той стороны затаила дыхание, видимо, давно гараж у них на балансе висел. – Внук вон кивает, нас всё устраивает. Когда мы можем подойти посмотреть?

– Да хоть сейчас.

– Сейчас не могу, мне до вас долго ехать, давайте через два часа, мы как раз с внуком и подъедем.

После этого я стал долго и нудно выспрашивать, какие документы нужны, как будет проводиться сделка, выдадут ли мне договор аренды, и между делом поинтересовался, будут ли проверки от агентства. Всё это я замаскировал таким ворохом вопросов, что не думаю, что риелтор их запомнила. Правда, ответ от неё я всё же услышал, мол, если жалоб не будет, то и никаких проверок, раз арендовали гараж на два года, то он ваш, вы же за него и отвечаете.

– Хорошо, я вас ожидаю, – и продиктовала адрес место-

нахождения гаража.

Убрав модулятор, я собрался и, уплатив за обед, покинул кафе. Путь мой лежал к ближайшим подворьям. Недолгие поиски – и я нашёл трёх бомжей, колупавшихся у баков. Достав оба паспорта, я подошёл к троице. Один бомж сразу отсеялся, это оказалась бомжиха, я со стороны и не понял. Осмотрев мужчин, я довольно оскалился: один, несмотря на густую и грязную бороду, смотрелся неплохо, и, главное, разрез глаз и покатый лоб очень напоминал одного из тех, что был на фотографии одного из паспортов. Там он, правда, чисто выбрит, но седая борода, как маскировка, была отличной.

Отозвав его в сторону, я в лоб спросил у него, не хочет ли он заработать ящик водки и закуски пару пакетов. Оплата разовая за одно дело. Он сразу встал в стойку, но легко согласился от моего уверения, мол, ничего криминального. Ввести его в курс дела я обещал чуть позже, и он быстро распрощался со своими корешами, забрал у них самую чистую и целую одежду, переоделся и бегом стал нагонять меня. Я уже двинул к выходу со двора. Таксисту пришлось заплатить две цены, но он довёз нас до общественной бани. Там, пока дед мылся, а ему было около шестидесяти, я тут же рядом в прачечной постирал всю его одежду. Тут же её в специальном аппарате высушили и погладили. Из бани тот вышел обновлённым, но я ещё завёл его в парикмахерскую, где его постригли и подравняли бороду.

– Вот теперь действительно на деда моего похож, – довольнo улыбнулся я.

Ещё в бане я выдал ему вот какую историю. Мол, родители мне купили скутер, но из-за занятости, а они геологи, где его хранить, не озаботились. Дед недавно умер, он должен был решить эту проблему, а бабка слегла. В общем, я забрал паспорт деда и сам стал решать проблему. Так что старичку нужно лишь сыграть моего деда. Как и что говорить и как действовать, я ему описал в подробностях. Поэтому из бань на такси мы поехали к месту нахождения нужного кооператива. Там нас уже ждали. Риелтор общалась с дедом, но и ко мне обращалась, уточняла, нравится ли мне гараж. Бомж, узнав цену за два года аренды, чуть в осадок не выпал, но, молодец, быстро справился с собой и лишь кивал.

Я дотошно осмотрел гараж. Он также был двухуровневый. Жилая пристройка наверху. Сделано всё добротно, электричество имелось, канализации и водопровода вот не было, но ничего страшного, ведро на крайний случай использую. Так что дед кивнул, мол, мы согласны на аренду. На выходе риелтор представила нас сторожу как съёмщиков, дед, уже подготовленный мной, жалуясь на здоровье, сообщил тому, что сам он тут бывать не будет, внуку для его скутера гараж арендовал. Так что я им и буду пользоваться, пусть он меня и запомнит. И тот внёс запись.

Мы двинули дальше, машину ловить не пришлось, офис риелтора находился недалеко, в соседних домах на первом

этаже. Там за полчаса всё было сделано, с паспорта снята ксерокопия, нанятый мной бомж поставил везде подписи, он посмотрел её в паспорте и скопировал. Я достал из сумки с ноутбуком пачку денег, тут было точно, сколько стоит аренда. Пересчитав, риелтор выдала нам документы и ключ от бокса. На этом всё. Мы покинули здание и, остановив такси, поехали обратно. Документ я убрал в сумку с ноутбуком, туда же и паспорт. Заметив, как жадно посмотрел на него бомж, своих документов у него не было, я только покачал головой, паспорт он не получит. Свою часть сделки старик выполнил от и до, не к чему придраться, кроме как к паре мелких деталей в поведении, так что пора выполнять свою часть. Мы около того двора, где я его нашёл, вошли в продовольственный магазин, и я купил всё, что обещал, даже помог донести до их берлоги. Не став дожидаться, когда начнётся веселье, я покинул радостную компанию и, остановив машину, поехал обратно к кооперативу.

Сумку с вещами я оставил в гараже после осмотра, но ноут был со мной. На подъезде, попросив водителя остановиться у хозяйственного магазина, я купил небольшую сковородку, кастрюльку литра на два, электрический чайник, две тарелки и пару ложек, с одной эмалированной кружкой, ну и два новых навесных замка. На месте я поменял замок на свой и стал более внимательно осматривать приобретение. В гараже я оставил документы, ноут тоже, а вот сумку, разгрузив, прихватил с собой. Путь мой снова лежал на радиорынок.

Нужно кое-что докупить, например, паяльник и разные инструменты, мои остались в сумке в моей тумбочке в детдоме. Вот пусть там и остаются, вторым комплектом будут.

На рынке кроме необходимого я взял электроплитку, масляный обогреватель и мини-холодильник. Деньги подошли к концу, но я решил эту проблему за счёт покупателей во-круг, так что на всё хватило, даже запас небольшой остался. На такси доехал до арендованного гаража, сторож пропустил, узнав меня, я сказал ему, что обживаюсь, и затащил всё внутрь. Снова разгрузив сумку, покинул территорию гаражей.

Теперь мой путь лежал к продовольственному магазину. Там затарился в основном продуктами долгого хранения – консервами, крупами, макаронами. Но и свежее взял: пакет молока, хлеб, уже нарезанный, сыр и колбасу. Самое забавное, у меня теперь и денег не осталось, сто рублей с мелочью в кармане, всё потратил, но и отдача серьёзная.

До самого вечера, до девяти, я не покидал гараж, работал с заказом. Сделать успел немало, тут же и поужинал купленными продуктами, холодильник, плитка и электрочайник показали себя выше всяких похвал. Удобную лёжку я сделал. Однако завтра всё же нужно её дальше обжить. Постельное бельё, одежду завести, несколько комплектов. Денег пока не было, но я завтра решу эту проблему.

В детдом успел вовремя, до проверки, так что всё нор-

мально.

Утром после завтрака я снова покинул территорию дет-дома, направившись по делам. Прошвырнулся по одному из рынков, и этот закрывают, уже объявления повесили, торговый центр тут будут строить. Заимев средства, я прямо тут же закупил большую часть того, что планировал. Два больших пакета получилось, но ничего, на такси довёз всё в гараж.

Сначала я устроил уборку. Ведро нашёл, принёс воды от сторожки и отмыл всё наверху. Потом выбил матрасы и подушки на диване. Приведя комнату в порядок, застелил новым постельным бельём кровать, остальные покупки убрал внутрь старого шифоньера, протерев там полки. Подушку новую купил из синтепона. Нормально.

Немного полежал, отдыхая. Браться снова за заказ я пока не стал, хотя и планировал сегодня его закончить, у меня были другие дела. Снова сделав голос пожилого человека, я достал новый простенький телефон и новую симку. Набрав номер, после недолгих гудков услышал мужской голос. Опять риелтор. С ним я не так и долго поговорил, узнал цену покупки и возможной аренды нужного гаража, поблагодарил его и отключился. Цена за продажу немного ошарашила, миллион сто тысяч, но я решил твёрдо именно покупать, мне нужен этот бокс, будет запасным местом лёжки, основное — здесь. Схему проверну ту же, что и при аренде этого бокса.

Однако задерживаться не стоит. Объявление выложили два дня назад, и уже больше тысячи просмотров, значит, есть те, кого оно может заинтересовать. Нужно перехватить, оно того стоит. Вот только где взять такую сумму? Ничего, пара дней у меня, думаю, есть, что-нибудь придумаю.

Спустившись и включив лампу дневного света над верстаком, я продолжил заниматься заказом.

Отдав вечером сумку с заказом Баю, я спросил:

– Завтра нормально, если я к Чёрному наведуся?

– Лучше через пару дней, если тебе не горит, я передам ему всё, что ты сделал, нужно ведь проверить. Надеюсь, косяков не будет?

– Всё надёжно, – успокоил я. – Проверил уже, работают как часики. Самим оборудованием гвозди можно забивать, ни один проводок не отойдёт, программы по взлому самые свежие, доработанные мной.

– Лады.

Войдя к себе в комнату, из моих соседей застал только Меломана, по виду он тоже только что принял душ, волосы сушил полотенцем, сидя в одних трусах на кровати.

– Остальные когда будут? – поинтересовался я у него.

– А кто их знает, – пожал тот плечами. – А что?

– Дело есть. Нужно прикрыть меня на пять дней, справитесь?

– Дело привычное. А почему на пять, ты же больше чем

на два не уходил?

– Дела в пригороде.

– Тариф наш знаешь, – напомнил он. – Один день – один торт. Тут главное, чтобы тебя Василиса нехватила, а то мало ли какая олимпиада где начнётся. Без тебя же никуда, блин... Да, и это – никаких шоколадных с вафельной крошкой, только бисквит.

– Она заранее предупреждает, тем более я на телефоне, если что, позвоните. Насчёт тортов – договорились.

– Тогда вообще не проблема. Когда отбываешь?

– Завтра с утра.

– Ага.

Когда кто отлучался, прикрывали его достаточно просто: если заходил дежурный по детдому, чтобы отметить присутствующих, ему говорили, что тот только что отлучился, делая неразбериху на койке и в вещах. Легко срабатывало. Им ведь тоже проблем с переполохом не нужно.

Утром после завтрака я направился к гаражному кооперативу. Прихватил ноут, небольшую сумку с вещами и поехал на железнодорожный вокзал. Мне нужно было в Тверь. В поезде я заметил катал и изрядно поднялся за их счёт. Вытащил толстую пачку денег из пиджака одного из них, когда тот в тамбур вышел покурить. Не знаю, кого они раздели, но полмиллиона в рублях – это очень даже неплохо. Может, так и работать на поездах и тайник с золотом не нужно будет

вскрывать?

А двинул я в путь, чтобы проверить, реально ли я был в прошлом этого мира или нет. Если тайник на месте, то всё верно, был. От этого и буду отталкиваться, и строить планы на будущее.

В Твери я оставил вещи в камере хранения и пошёл изучать город. Осмотрел берег, где было памятное для меня нападение татар. Сейчас там давно всё застроено, и не узнать. Потом, порасспрашивав местных, выяснил, где находится специализированный магазин, в котором отовариваются копщики. То есть где продаётся инвентарь для них вроде металлоискателей. Там я сначала стал изучать металлоискатели, купил очень дорогой и мощный. Разборный. Небольшая такая с виду сумочка, но тяжёлая. Собрал и разобрал, тренируясь, потом проверил, как работает. На семьдесят сантиметров хорошо брал, остальное не очень. В принципе и это неплохо, главное, с настройками на разные металлы сориентировался. Аккумулятор к нему был свежий, но продавец предложил ещё солнечную батарею для зарядки. Полдня хватит, чтобы полностью зарядить аккумулятор. Она и для другого подходит, например, ноуты заряжать, так что я заинтересовался и тоже взял.

В магазине продавали и разные вещи для похода. Я взял небольшую двухместную палатку, спальник, складную лопатку, неплохую выкидуху, котелок, ну и другую посуду. К ним среднего размера рюкзак. Большая часть покупок ушла

в него. Почти сто пятьдесят тысяч потратил.

На первом этаже соседнего дома был продовольственный магазин, там я приобрёл продукты, рассовав их по боковым кармашкам рюкзака. Потом, сев на скамейку в тенёчке какого-то парка, достал телефон – у него была возможность выхода в Интернет – и стал просматривать местные объявления по продажам скутеров. Интересовал бэушный, не юзанный, с большой дальностью.

Нашёл годовалый скутер с четырьмя тысячами пробега, подготовленный для дальних путешествий. Имелись боковые навесные багажники и задний. Правда, цена в двести тысяч рубликов, но он на ходу, и его могут пригнать, куда я пожелаю. Дают часть запасов, все документы в норме, есть масло и всё, что необходимо. Такой мне подходил: дальность приличная, двести километров на полной заправке, скорость крейсерская – семьдесят километров в час, но и сто для него не предел. И я решил позвонить. Взял трубку парень, выслушал мои условия, сказал: «Ок, через полчаса буду», и мы отключились.

Через сорок минут слышалось тарахтение и показался седок на скутере. Подняв руку, чтобы тот понял, куда ехать, я взглянул в седока. Молодой парень, стильно и дорого одетый. Он поздоровался со мной, представился Сергеем, я назвался тёзкой. Он дал мне вводную и провёл инструктаж, узнав, что на скутерах я не ездил, на мотороллере бывало, но не на скутере. Как оказалось, никакой разницы не было.

Передал мне документы и ключи, а я отдал деньги. Тот удивился, что при мне такая крупная сумма, но было видно, что он очень желал избавиться от своей техники, так что ему было всё равно, от кого получать деньги. Среди небольшого количества запчастей, что могут понадобиться в дороге, была двухлитровая непочатая канистра с маслом и синий шлем под цвет скутера.

Попрощавшись, Сергей ушёл, а я, хорошенько закрепив поклажу на своём новом приобретении, проверил бак, запустил мотор и покатил к вокзалу. Там забрал сумку и ноут, после чего поехал к местному рынку. Оставив под присмотром бабулек скутер с вещами, я прогулялся по рынку. Взял кусок брезента для навеса, тент будет, и нашёл неплохой нож. Тут я заметил, что один парень, лет двадцати, торгует коваными ножами, без рукояток и с ними. Покрутив несколько, я определил, что ножи делал отличный кузнец, мастер своего дела.

– Деда работа? – поинтересовался я у продавца.

– Нет, отец науку перенял. Его.

– Ясно.

Мне понравились два клинка, фактически кинжалы с лезвиями под тридцать сантиметров, но не изогнутые. Это были копии боевых ножей воев древности. Цена – по шестьдесят тысяч рублей за каждый, ножны идут к ним в комплекте. Купил, не сомневаясь, а также взял неплохой пояс. Потом взял засапожник, привык я к нему, ну и обеденный нож. У меня осталось чуть больше десяти тысяч, когда я спросил у

продавца, особо не надеясь на ответ:

– А кистени у вас есть?

– Имеются. Не самый ходовой товар. Только ребята из исторического клуба покупают.

Я даже рот открыл от удивления, но, быстро взяв себя в руки, попросил показать товар. Выбрал неплохой кругляш с неострыми гранями граммов двести по весу. Причём продавец, замерив мне длину руки, выбрал ремень для него. Я проверил кистень в работе, вот тут уже продавец заморгал от удивления: тут и неопытный поймёт, что работает мастер. Парень и так сообразил, что я не прост, когда ножи покупал, сразу видно, что это привычные мне вещи, теперь же я только подтвердил его предположение.

С последней десяткой расставаться не пришлось, кистень мне был вручён в виде подарка за крупную покупку. Привычно спрятав его под рукав куртки – потряхнёшь, и тот окажется в ладони, всё это я проделал под понимающим взглядом парня, – я поблагодарил его и, убрав покупки в сумку, направился к выходу. Всё, хватит, и так средств мало осталось. Хорошо, что статью за холодное оружие отменили, продавай и покупай что хочешь. Но всё же ещё одну покупку я совершил на входе. Заметив, что продаются некоторые армейские вещи, приобрёл алюминиевую флягу, об этом я забыл, ну и пехотную лопатку, всё в чехлах. А у стоянки скутера в киоске взял две бутылки негазированной воды. Поблагодарив бабулек и проверив, как держится поклажа, попра-

вил рюкзак за спиной, сел на сиденье и, запустив двигатель, поехал из города по автомобильному мосту через Волгу.

Ехал до самого вечера, лишь раз завернув на заправку, где залил полный бак. Навигатор в телефоне показывал, что двигался я верно. Это был последний мой тайник, потом я прибыл в Тверь, ну и сами понимаете, дальше не повезло, татары появились. Или повезло, я вернулся, тут как посмотреть. В общем, я решил проверить закладку. Надеюсь, за эти века там не появилось никакое поселение, да и вообще, что тайник на месте и я реально был в прошлом именно этого мира. В Древней Руси. Об остальном я точно знаю, что тут не был. Не было информации в истории о вмешательстве в семидесятых или в Русско-японскую.

Путешествовать на скутере мне неожиданно понравилось. Знаю, что у меня уже был подобный опыт, я тогда использовал купленный с хитростью мотоцикл «Ява» красного цвета, это происходило в первое моё перемещение в Советский Союз. Есть с чем сравнивать, не без этого, но тут совсем другое. Просторы родины вокруг, красоты природы, чистый воздух. На «Яве» я больше скрывался, чтобы никому на глаза не попасть, разве что когда к Чёрному морю отправился, можно назвать путешествием, да и то по ночам ехал. А тут никто на меня внимания не обращал, да плевать всем было – если едет парень, да ещё серьёзно упакованный, значит, так и надо. Мне это очень нравилось.

До вечера до места добраться я не успел, километров сорок оставалось, и там, где я делал схрон, можно пристать разве что на лодке, троп не было, дикие чащобы. Но ничего, я подъехал к самой реке, Тверце, переночуем здесь и двинем дальше.

Утром я вскипятил чайку, попил его с рулетом, собрался и поехал. Вернувшись на дорогу, проехал деревеньку и, по карте примерно определившись, где нахожусь, стал искать место съезда. Первой попалась бензоколонка, на ней заправился под пробку и покатил дальше. Я уже беспокоиться начал, не проехал ли схрон, он по правую руку был, но вроде нет. Заметив старый облезлый и полусгнивший шлагбаум, который каким-то чудом ещё держался на подставках, свернул к нему. По дороге, что уходила в лес, уже давно никто не ездил, года три, не меньше, заросло всё, но для скутера это не проблема. Я объехал шлагбаум, хрустя кустарником под колёсами, и двинул в чащобу. Только рёв мотора нарушал тишину. Съехав с трассы, я сразу заметил, как упал расход, и скорость движения упала.

К обеду, определившись, я понял, что прибыл. Я съехал с дороги и поехал прямо по лесу, благо деревья не так и густо росли. Ну а то, что ветки кустарника скребли по бокам скутера, мне было всё равно: царапиной больше, царапиной меньше, подумаешь. Скорость ещё больше упала, мох под ногами скользил, колёса пробуксовывали. Два раза я чуть не

навернулся.

Когда встретился овраг, я уже думал – всё, буду разбивать лагерь, но нет, отметив вполне неплохой склон с той стороны, разгрузил технику, перенёс груз на другую сторону, аккуратно, боком скатил скутер и, толкая его, давая газу, поднял на другую сторону. Снова загрузил и покати́л дальше. Когда впереди мелькнул просвет, я остановился и заглушил хорошо поработавшую технику. Удачная покупка, я доволен. Сбегав посмотреть, добрался ли, понял, что промахнулся на два километра, ничего, взял левее и оказался на месте. Такая характерная излучина, никак не спутаешь. Казалось бы, столько веков прошло, а будто я тут только недавно был. Мало что изменилось. Я организовал лагерь, место удобное, принёс от реки, по которой круизный теплоход проходил, котелок воды и поставил на костерок. Пока макароны варились, я поставил палатку, натянул тент. Оби́ходил скутер, реально ничего сложного, заправил его, осмотрел и проверил. А потом уже, пока вскипал чайник, поел макарон с тушёнкой. Ох и объедение, ведь и проголодаться успел, и свежий воздух дал своё! Вкуснотища.

Когда я пил чай, вдруг зазвонил телефон. Мне и до этого раз пять звонили, пока я в дороге был, однако сейчас Бай хотел со мной пообщаться.

- Привет, ты далеко? – с ходу поинтересовался он.
- Через роуминг говорим.
- Чёрт, это плохо.

– А что случилось? – спросил я, делая ещё один глоток чая.

– Ты там жрёшь, что ли?

– Чай пью, обед у меня поздний. Так что случилось, проблемы с оборудованием?

– Нет, тут всё в норме, спецы сказали, что хоть и топорно сделано, но работает, а это главное. Чёрный с тобой пообщаться хотел, дело какое-то к тебе срочное. Не знаю какое, ничего не скажу, но явно горящее.

– Ну, я здесь пролетаю. Я даже не в Московской области. Вернусь дней через пять, может, на день раньше, может позже. Только так.

– Ясно. Ладно, что-нибудь придумаем.

– А в какой сфере ему специалист нужен?

– Да не знаю я.

– Ну ладно, бывай.

Дав отбой, я задумался и, подтянув к себе ноут, подсоединил к нему телефон. Связь тут была отвратительной, но, что радовало, была. Проверив телефон на жучки, а также на следящие программы, ничего такого не обнаружил и немного успокоился. Допив чай, я стал переодеваться. На скутере я передвигался в кроссовках, джинсах, клетчатой рубашке и в лёгкой куртке. Сейчас всё это снял, надел синий рабочий комбинезон, он со мной давно, хотя по размеру скоро мал станет, но пока можно использовать его. На ноги – крепкие ботинки, вроде берцев, они оттуда же, откуда и комбез,

только купил я их полгода назад. Заразы, тоже скоро тесными станут. Поверх застегнул пояс с обоими боевыми ножами. Под штанину убрал засапожник, ремешком привязал, а под рукав левой руки кистень, немного потренировавшись с ним. И стал собирать металлоискатель. Закончив, проверил и направился к первому ориентиру. К скале, торчавшей одинокой глыбой. Когда я закапывал тут бочонок с ценностями, скала была голой, а сейчас вся мхом обросла и мелкими деревцами. Всё же есть отличия. Я отсчитал пятьдесят шагов вглубь леса, повернул и сделал ещё тридцать девять шагов. Вот я и на месте. Ранее тут полянка была, а теперь вокруг густой лес.

Примерное местонахождение схрона я определил, так что, отложив металлоискатель, он на большую глубину всё равно не берёт, стал снимать дёрн, два на два метра. Снял его, стал углублять. Когда на штык углубился, взял металлоискатель и проверил землю. Писка не было, хотя он стоял на золото, а в бочонке было и золото, и серебро. Перевёл на определение серебра, тоже глухо. Снял ещё на штык. Проверка показала, что отклика нет, значит, немного ошибся. Не поленился, вернулся к скале и с компасом в руке снова отсчитал шаги. Нет, снова к яме вышел. Значит, где-то здесь искать нужно.

Подумав, я снова спустился в яму и стал проверять стенки, вот в одной и получил отчётливый отклик.

– На метр ошибся, – пробормотал я. – Бывает... Ха, зна-

чит, был я тут в прошлом. Уже легче.

Вечерело, но дело я не бросил. Срезая край ямы, я очистил новое пространство и стал углублять его.

— Вот и нашёл, — выдохнул я, когда из-под лопаты вместе с землёй вывернул и труху от бочонка. А ведь дёгтем заливал, не сохранился.

Я обкопал схрон и дальше действовать начал не лопатой, а руками. Когда показались остатки холстины, довольно улыбнулся. Есть. Сбегав в лагерь за сумкой, вернулся обратно. Работал я споро, очищал драгоценности от земли и остатков дёгтя. Глубокую очистку я не проводил, боялся повредить, это уже потом сделаю, в подходящих условиях. Список закопанного был у меня в памяти. Проверил, трёх единиц не хватает, стал просеивать землю, нашёл сперва два колечка, а потом и серебряную монету. Вот теперь всё точно. Я упаковал всё в три мешочка, ювелирные украшения отдельно, золотые монеты отдельно, серебряные — отдельно.

Уже стемнело, когда я пошёл обратно к лагерю с сумкой на плече, помахивая металлоискателем в одной руке и лопатой в другой. Поел, попил чайку и отправился спать в палатку.

Ночь прошла спокойно, даже комары не доставали, берег высокий, тут их и не бывает. Задерживаться здесь незачем, так что сейчас позавтракаем — и в путь.

После завтрака я осмотрел всё, что было при мне. Комбез

и ботинки однозначно оставляем, это и лишний вес, и груз, а всё остальное забираем. Пригодится. Свернув лагерь, я сбежал к реке помыть посуду и, убрав всё по местам, застегнул шлем под подбородком. Двигался я по своим следам, так же перебрался через овраг и, наконец, выехал на дорогу.

— Хм, интересно. Сколько лет дорога пустовала, а тут раз — и следы.

Заглушив скутер и прислонив его к дереву, я стал осматривать следы, оставленные неизвестной машиной. То, что это что-то из уазов, понятно, характерные покрышки, не спутаешь, но что тут делали неизвестные? А всё непонятное настораживает. Как опытный следопыт я сходу определил, что следы вчерашние. Кстати, где я ушёл в лес, а след от скутера был глубоким, машина останавливалась и выходили двое. Один пробежался по следу метров сто, другой топтался у машины. Причём осматривали они следы как опытные люди, не наступая на него, а двигаясь рядом.

Сняв перчатку с обрезанными пальцами, я потёр лоб и провёл ладонью по затылку, задумавшись. Не нравится мне появление этих неизвестных, ох как не нравится... Пояс с ножами был на мне, я решил не снимать его, пока не выберусь из леса. А тут отстегнул и свернул его, убрав наверх рюкзака. Снова его за спину, застегнул ремень на груди и оседлал скутер. Так и двигался по дороге, пока не заметил впереди просвет. Заглушив технику и сняв рюкзак, оставил всё на месте и по лесу побежал к шоссе, я уже слышал шум

изредка проскакивавших машин. Посетовав на отсутствие бинокля, я выбрал дерево чуть в стороне и взобрался на верхушку.

– Ну, всё понятно, – нахмурился я.

С другой стороны дороги стоял укрытый зелёный легкой уазик с эмблемами «лесной охраны». Видимо, или засекли, как я в лес свернул, или ещё что. Ну а то, что в лес ушёл, решили, что это подозрительно, вот и сели в засаде. Лишней крови я не хотел, да и не любил её пускать сторонним людям, всё же те дело делают, так что постараемся избежать этой встречи.

Толкать по лесу скутер оказалось непростым делом. Тяжело. Пришлось снять с него большую часть поклажи, включая мой рюкзак, и отнести к тому месту, которое я выбрал, чтобы выехать на трассу, за поворотом, те меня тут точно не заметят.

Дотолкав скутер, снова всё погрузил на него, закрепил, рюкзак за спину, и, выехав на дорогу, покатил к Твери, стараясь держать скорость в семьдесят километров в час. Уже знакомая АЗС встретила меня пустотой, клиентов нет. Я заправил полный бак, ну и в бутылку залил. Согласно навигатору, следующая бензоколонка в пятидесяти километрах, но рисковать не хотелось. Тем более дальше я планировал двигаться подальше от шоссе, на котором полно гаишников. Будет проще ехать от деревни к деревне, тем более навигатор выдал вполне оптимальный маршрут, всего сорок километ-

ров лишних накручу, но это позволит мне незамеченным добраться до Москвы. В неё я уже ночью заеду.

Свернув с трассы, я ушёл на второстепенную дорогу, всё согласно показаниям навигатора, качество дорожного полотна заметно хуже, но я на это внимания не обращал. До Москвы было не так и далеко, так что уже к обеду я увидел её окраины, но приближаться не стал, и так удачно избежал интереса правоохранительных органов, так что подождём темноты. Съехав с дороги к лесопосадке, я остановился. Делать нечего, пообедал и решил занять себя. Достал ноут, расстелил солнечную батарею, она как коврик, и, присоединив её к ноуту, а то у него и так половина зарядки была, вышел в Интернет. Достав мешочек с монетами, я на краю холстины положил два кругляша. Собрал металлоискатель и выложил лопату. Первый снимок сделал, чтобы всё это с травой попало в кадр, показать – находка из копа, а потом снял монеты вблизи с обеих сторон. Как говорится, орёл и решка.

Скинув фото с телефона на ноут, я зашёл на сайт коллекционеров и стал разглядывать монеты и просматривать каталоги с ценами. Тут был виртуальный аукцион. Кстати, обе монеты, которые я сфотографировал, в каталоге были, одна стоила немного, видимо, ходовая, тысячу семьсот евро, а вот вторая, редкая, намного дороже – сорок семь тысяч евро. Неплохо, я даже удивлён. Подумав, зарегистрировался на аукционе под левым аккаунтом, выложил фото обеих монет и назначил цену за них. Состояние у них было отличное, на

фото это видно, так что за дорогую запрашивал сорок пять тысяч евро, за менее дорогую – полторы тысячи. В пояснении намекнул, что у меня ещё есть. Всё, лот ушёл, его сперва модератор проверит, а потом поместит на аукционе, а я стал сортировать монеты, составляя в ноуте их список. Когда все монеты были перечислены, я с того же сайта стал приписывать напротив каждой монеты сумму. Потом всё подсчитал, и у меня вышло полтора миллиона евро, и это только за монеты, а у меня ещё ювелирные украшения были.

Закончив, вдруг хлопнул себя по лбу: вот я идиот! Дал левый номер телефона, а включить его забыл. Подтянув себе одну из сумок, вывалил на траву пять разных телефонов, нашёл нужную симку и вставил её. Особо можно не торопиться, я проверил, лот ещё не был выложен в открытый доступ. Однако когда активировал телефон и тот уловил сеть, почти сразу раздался звонок.

– Вот ведь! – невольно ругнулся я и стал быстро настраивать голосовой модулятор, ещё не хватало спалиться как подросток.

Пока настраивал модулятор и пробивал в Инете номер, высветившийся на экране, ища информацию по этому человеку, телефон перестал надрываться, но почти сразу снова раздался звонок, и я ответил.

– Слушаю, – коротко сказал я.

В этот раз модулятор выдавал голос парня лет двадцати пяти. По-моему, нормально, должно соответствовать прото-

типу копателя. Молодой человек, которому удалось сорвать тот самый куш, который бывает один раз в миллион.

– Добрый день. Михаил?

Именно так я отметил, когда создавал лот, всё правильно, но была одна мелкая проблема. Лот ещё не вышел в общий доступ, модератор его не выложил. Проверка это подтвердила.

– Всё верно. Меня поражает ваша осведомлённость с учётом того, что лот в доступе не появился. Не раскроете секрет?

– Легко, я просто плачу небольшую зарплату модератору на сайте, где вы выложили лот. Тот, особо не нарушая инструкции, его придерживает, пока я общаюсь с владельцем монет. Я ответил на ваш вопрос?

– Конечно, Василий Валерьевич.

Несколько секунд с той стороны линии царил тишина, после чего абонент спросил достаточно напряжённым голосом:

– Мы знакомы?

– Никогда не виделись. Просто я пробил ваш номер и сейчас изучаю вашу биографию. Я чуть-чуть, совсем немного, но хакер. Кстати, у вас неплохой программист, пытался выйти на меня через аккаунт, а теперь через телефон пытается. Как, получилось?

– Он сообщает, что вы находитесь в Аргентине, такую информацию выдаёт ваш телефон, а ваш аккаунт в Польше.

– Попросите его прекратить свои попытки, иначе я рассержусь и запущу ему на комп червя, который убьёт его компьютер. Если он знает, что такое «Нумизид», то поймёт, о чём я.

Мой собеседник немного отвлёкся, явно общаясь со своим спецом, после чего вернулся к разговору:

– «Немизиду» не надо, мой человек очень запаниковал и сейчас отключает компьютер от Сети, да и вообще отключает его.

– Это хорошо, что мы друг друга поняли. Ладно, вернёмся к основному разговору. Я так понял, вас заинтересовали мои монеты. Вы согласны с моими условиями?

– Если они действительно имеют такую великолепную сохранность, то да. Но сразу предупреждаю, со мной будет специалист. Я и сам в этом неплох, но всегда беру стороннего эксперта.

– Где встречаемся?

– Предлагаю нейтральную территорию. Ресторан «На Патриарших». Там есть отдельные кабинеты. Скажете моё имя-отчество, вас проведут.

– Не так быстро. Всё же я опасаюсь. Вы крупнейший строитель Москвы, имеете свой холдинг, огромные активы за рубежом. Есть информация и о том, что все, кто стоял на вашем пути, скажем так, кончали плохо или вообще исчезали. Так что никакой личной встречи. К вам придёт пацан. Он и будет от меня, передаст монеты, заберёт деньги и уйдёт.

– Что за мальчишка?

– Представления не имею, кого отловлю на улице и уговорю за долю малую поработать, тот и придёт. Кто назовёт ваше имя-отчество, тот и будет от меня.

– Ладно, принимается. Ваша предосторожность мне нравится. Однако, как я понимаю, это не все монеты?

– Есть ещё, – согласился я. – Посмотрим, как пройдёт первая продажа, а дальше будет видно. Честно говоря, каналов сбыта такого товар у меня попросту нет, поэтому и на вас вся надежда, и скидка. Кстати, просьба всё выдать в рублях по курсу. Если это возможно, конечно.

– Вполне. Давайте обговорим время встречи. Предлагаю сегодня.

– Устраивает. Тогда в одиннадцать вечера в названном вами ресторане.

– Договорились.

Отключив телефон и вынув из него аккумулятор, я проверил, как работает программа, что путала следы и создавала ложные аккаунты, моя разработка, и стал отдыхать, мысленно прикидывая, что и как буду делать. Естественно, в ресторан пойду я сам, тут доверять сторонним не стоит, вот и разыграю такого мальчишку.

Когда солнце начало заходить, я собрался, выехал на дорогу, заехал на территорию Москвы и направился к своему гаражу. Сторож меня узнал, он тут вообще один, да и живёт у себя наверху в сторожке. Шлагбаум поднимать не требова-

лось, я проехал в проход для людей. Сторожу скучно было, так что мы немного поболтали. Добравшись до своего бокса, я загнал скутер внутрь и поставил его у одной из стен. Заперевшись, достал свои находки и спрятал в разных тайниках. Потом разложил все вещи по местам, то есть освободил скутер от груза. Ножи убрал в шкаф, оставил только засапожный и кистень. Скинув всю одежду, нужно постирать её будет, пропахла костром, дорогой и бензином, я протёрся влажными салфетками и надел спортивный костюм. Взяв обе монетки и посмотрев на время: вполне успеваю, покинул территорию гаражного кооператива.

Действительно успел. Оставил скутер у заднего двора ресторана и, подойдя к парадному входу, протянул руку к большим ручкам двухстворчатых дверей.

– Куда?! – рявкнул швейцар, заступив мне дорогу. Осмотрев его с ног до головы, я сказал:

– Я к Василию Валерьевичу.

– А почему не к Самуилу Гедеоновичу? – сдохмил тот. – Иди отсюда.

Пожав плечами, не штурмом же мне брать ресторан, я вернулся к скутеру, как-то не предусмотрел, что меня просто не пустят в ресторан. Мне же вполне ясно сообщили, что будут ждать, нужно лишь сказать волшебные слова и путь будет свободен, а тут от ворот поворот. Запустив двигатель, я уехал.

Вернувшись в гараж, закатил скутер внутрь и, запершись,

первым делом попил воды из бутылки, пить очень хотелось. Поднявшись наверх, включил ноут и приготовил программу модулятор. Когда всё было готово, активировал телефон и набрал номер нумизмата. Почти сразу на том конце сняли трубку.

– Я всё знаю, уже доложили, что парня в ресторан не пустили, хотя я всех предупредил. Не волнуйся. Управляющий и швейцар уже уволены.

– Вот так быстро? – невольно хмыкнул я.

– Это мой ресторан, – просто ответил тот. – Ладно, похоже, придётся снова назначать встречу. Более чем уверен, в этот раз она пройдёт без накладок.

– Цену ваших слов я уже знаю, мальчишка ярко всё описал. Не будет больше встречи, доверия вы у меня, уж извините, больше не вызываете. Найду другого покупателя. Ну а если нет, что ж, есть молоток и наковальня, превращу в золотой лом, его тоже принимают. Всего хорошего.

Не обращая внимания на вопль возмущения, я отключил телефон, сразу вытащив из него аккумулятор, и немного постучал пальцами по клавиатуре, отслеживая всё по этому номеру. Нормально, не засекли. А насчёт моего отказа... сам не понимаю, почему это произошло, однако чуйка какая-то сработала, нехорошим веет от всей этой истории с нашей встречей. И именно для меня всё будет плохо. У ресторана ничего подобного я не чувствовал, а вот вернулся в гараж – и пошла работать чучечка. Чёрт его знает, но своей интуиции я привык

доверять. Реально, что я на одном покупателе заикнулся? Конечно, неплохо было бы сбросить всё за раз, как я обдумывал ранее, но тут прикинул всё и подумал, а зачем мне это? Больших денег мне не нужно, так, средства для существования и покупки гаража, возможно, ещё что-то, например, я серьёзно обдумывал приобретение дельтаплана, всё же я пилот, причём, без ложной скромности, боевой. Но это так, прикидки, люблю я летать, нравится мне это, и не важно, что у меня – штурвал самолёта или планка дельтаплана, всё едино, в каждом полёте своё удовольствие. Просто мотодельтаплан мне купить проще. А так хранятся средства у меня в том виде, как я откопал, так и пусть хранятся, всегда успею их продать. Сам я к нумизматике и коллекционированию чего-либо равнодушен, ну кроме того, что ранее холодное оружие собирал. Это святое.

Тот коллекционер, с которым у меня сорвалась сделка, причём по вине именно его, довольно влиятельный человек и перекрыть мне кислород вполне способен. Так что монеты убираем в дальний тайник, в ближайшую пару лет их трогать не будем. А займёмся украшениями. Там есть отличный перстень, с крупным рубином, вот его и снесём ювелиру, посмотрим, какую цену он даст. Кстати, а реально, какая у него цена? На одном из сайтов была электронная приблизительная оценка. Указываешь вес предмета, есть ли драгоценный камень, состав примесей в золоте, что за предмет, примерное время изготовления, какой мастер – и готово, компьютер

думает и выдаёт результат. Конечно, тут наверняка процентов тридцать занижают, но хотя бы примерно знать буду.

— А неплохо, двести тридцать тысяч баксов. Значит, нужно просить триста и понемногу снижать. Нормально, только всё же с таким украшением к ювелирам лучше не соваться, без головы оставят.

Я стал перебирать другие украшения. Вот комплект женских колец, к ним серёжки, простенькие, с небольшими розовыми камешками, будет стоить примерно тысяч пятьдесят, уже легче, их и берём.

Разобравшись с делами, я разделся, выключил свет и лёг спать. Время второй час ночи, поздно уже.

Утром позавтракал — на сковородке с маслицем поджарил подсохший хлеб, тосты получились, и на горячие положил сыр и колбасу, запивал чаем.

В этот раз гараж я покинул пешком. Комплект украшений при мне, надеюсь, смогу продать без проблем, но я к ним подготовился. Уехал я подальше от места своего временного проживания. Покинув заполненный салон автобуса, осмотрелся и двинул по улице. Где-то здесь должна быть крупная ювелирная мастерская, я её по Интернету нашёл. Заметив нужную вывеску, присмотрелся и улыбнулся. С одной стороны — вход в ювелирный магазин, с другой — ломбард. С кем бы поспорить, что они принадлежат одному хозяину?

Продавец, узнав, что мне нужен оценщик, уточнил, в кур-

се ли я, что услуги эксперта платные, и повёл меня внутрь к специалисту. Тот, получив на руки весь комплект, два кольца и серёжки, долго их изучал, проверял кислотой, но осторожно, бережно. Его вид явно выдавал удивление и немного волнения. На его лбу выступил пот, хотя не сказать, что в помещении жарко.

– Ты знаешь, что это такое? – спросил он.

– Комплект женских украшений, им несколько веков. Точнее, семь веков. Стоят два миллиона. Я уже у двух оценщиков был, все дают миллион пятьсот, мне два нужно.

– Они столько не стоят, – категорично сказал эксперт.

– Мне необходима такая сумма.

– Вообще-то ты ещё несовершеннолетний и не можешь продавать подобные вещи, да и мы не имеем права их принимать.

– Ваша цена? – коротко спросил я.

– Тут не я решаю, сейчас вызову хозяйку.

По внутреннему телефону он вызвонил её, сказал о принесённых мной украшениях, и, судя по тому, что она быстро пришла, даже немного запыхалась, эта сделка её очень заинтересовала. Зайдя в отгороженный явно бронированным стеклом отдельный кабинетик, чтобы я не слышал их разговор, они немного пообщались, поглядывая на меня. Надо научиться по губам читать, штука нужная оказывается.

Хозяйка с экспертом вернулись ко мне, и, лично осмотрев в лупу предметы, она сказала:

– Дам пятьсот тысяч.

– Побойся бога, хозяйка, грабишь.

– Никто тебе больше не даст, документов на них нет, подтвердить нечем. Думай.

– Ладно, давай.

– Тебе в рублях? – деловито поинтересовалась она.

– Э-э-э... – Я немного впал в ступор. – Если можно.

– Жди.

Забрав мой комплект, она ушла. Вернулась минут через двадцать с полной сумкой. Я ещё при нашей беседе начал догадываться, что что-то не так, и сейчас получил подтверждение. Я-то имел в виду рубли, полмиллиона рублей, а мне выкладывали пятьсот тысяч по курсу доллара США. Это что же я такое продал? Когда та всё выложила, играя свою роль, под её нетерпеливым взглядом, я всё пересчитал, сходилось, не ожидал. Проверив пачки на возможные жучки, я сложил все деньги в свою сумку и попросил её визитку. Та внимательно посмотрела на меня, в её глазах вспыхнул интерес, и она кивнула.

– Это мой личный телефон, – протянула она карточку.

Моё недоумением тем, как эта женщина легко отпустила меня, расставшись с такой суммой, а по виду она матёрая хищница, из тех, что идёт вперёд по телам своих конкурентов, развеялось, когда я отметил наблюдение за собой. Ну, чего-то такого я и ожидал. Утром, прежде чем идти продавать комплект, я взломал сервер этого магазина и поставил

таймер отключения камер. За пять минут до моего прихода, я специально подошёл к нужному времени, те отключились, так что ходил и общался я с работником магазина и самой хозяйкой вполне свободно. Причём у меня была надвинута на глаза бейсболка, что немного искажало черты лица. Под нижнюю губу положил свёрнутый валик ватки, это давало другую дикцию при разговоре и также искажало черты лица. Посмотрев на часы на телефоне я определил, что камеры должны включиться через полчаса после того, как я вышел. Честно говоря, не думал, что так задержусь. Может, из-за того экспертиза шла так медленно, чтобы эти ребята подключились.

Засёк я их сразу, не успел от магазина отойти. На машине все ехали, ленились за мной ножками идти. Что ж, побегаем. Двигаясь как бы спокойно по тротуару, я внезапно метнулся в калитку и стал оббегать дом. Было слышно, как позади хлопают дверцы и топают ноги. Оббежав дом, я выскочил обратно на ту же улицу, но позади машины метрах в ста. Все трое были у неё, один что-то смотрел на экране телефона, вот он оторвался от него и, закрутив головой, уверенно ткнул пальцем в мою сторону.

– Ага, значит, есть всё-таки жучок. А хозяйка перестраховщица, – пробормотал я, сминая её визитку и бросая под ноги. – Ну вот все меня кинуть или убить хотят.

Отойдя в сторону, я побежал дальше, нужно, чтобы разрыв между нами был наибольшим. Добежав до метро, я стал

спускаться. Это заглушит сигнал и позволит мне найти маяк. Купив одноразовый билет, прошёл турникет на Кольцевую линию, зашёл в поезд и, устроившись в углу, открыл сумку. Не доставая пачки, оторвал ленты и стал по одной, на ощупь проверять все купюры. На шестой пачке нащупал крохотный маячок, наклеенный на купюру. Оторвав его, пришлось вырвать с частью банкноты, убрал в карман и продолжил проверять купюры. Никто на меня не обращал внимания, так что работал я спокойно.

Выйдя на «Белорусской», я повернул вправо и двинул по улице. Заметив полицейскую машину, я подошёл к ней и – благо оба полицейских на улице ругались с какой-то мамзелью, припарковавшейся не по правилам – в открытое переднее окно со стороны пассажира забросил на пол жучок. Моих действий никто не заметил. Я не стал уходить, нашёл отличное место наблюдения – сел на втором этаже у окна подъезда соседнего здания общежития и стал ждать. Минут через десять у машины гаишников с визгом покрышек остановился уже знакомый внедорожник. Полицейские, оштрафовав гражданку, даже квитанцию ей выдали, изумлённо обернулись.

– Ну и беспредельщики, – невольно поёжился я.

Наружка оказалась из реальных беспредельщиков. Из машины с ходу выскочили два быка и атаковали полицейских, одного сразу вырубил, так как стоял у дверцы водителя патрульной машины, а вот второй успел открыть кобуру, но на

этом и всё, тоже рухнул после сокрушающего удара. Бандиты, отпинав полицейских стали обыскивать их машину. И тут я заметил двух постовых, проходящих под окнами дома, где я укрылся. Дубинки, оружие на поясах, они явно на дежурстве, обходят район.

— Там гаишников убивают, — высунувшись из форточки, указал я рукой. — Бандиты какие-то на джипе.

Те мгновенно отреагировали, рванули к проезжей части. Один на бегу что-то забормотал в рацию, наверное, подкрепление вызывал. К моему разочарованию, до стрельбы не дошло, бандюки быстро сели в машину и, чуть ли не на месте развернувшись, рванули прочь. Правда, почти сразу им на хвост села полицейская машина с перекрёстка и начала преследование. Всё, не уйдут, тем более нападение было на полицейских, щадить не будут.

Патруль суетился у своих коллег, но те не приходили в себя. Похоже, серьёзно их отоварили. Далековато мне, но вроде кровь на лицах обоих. М-да, как-то нехорошо получилось, не думал я их так-то подставлять. Даже не предполагал, что такие последствия будут. Я вообще шутку планировал, мол, бандиты поймут, что их развели и маячок я нашёл, а они вон что сотворили. Видимо, решили, что те в доле и сумка с деньгами в их машине. Когда я надумал спускаться, к месту происшествия подъехало несколько полицейских машин и карета скорой помощи. Ладно, вроде убитых нет, бандиты сами голову в петлю сунули, на них теперь охоту устроят, так

что можно уходить.

Я трижды менял средства передвижения – автобус, потом такси остановил и, наконец, частника поймал. Он и довёз почти до гаражей. Вернувшись к себе, убрал деньги в тайник, взял сумку побольше и отправился на радиорынок – нужно пополнить некоторые запасы.

Вечером позвонил риелтору, который продавал гараж. К моему облегчению, тот ещё не был продан, и я договорился, что завтра в два часа дня встретимся у него, мол, я буду с внуком, он всё и осмотрит, вроде как это его наследство. Тот не возражал и подтвердил, что будет ждать. Дальше я стал заниматься своими делами, спаял очень неплохую штуку, охрану для своего арендованного гаража. Установил объёмные датчики. Купленный на радиорынке ноут, куда и поступала информация, был подключён к Интернету, так что если кто проникнет в гараж, я тут же получу сообщение об этом на телефон. Кстати, я рацию купил, достаточно мощную, вывел наружу антенну и теперь спокойно слушал переговоры полиции. То, что они бандитов упустили, мне уже было известно из новостных сайтов. Те, удирая, специально столкнувшись с несколькими машинами, по касательной, вызвали затор, и пока другие патрули подтягивали, те затерялись во дворах. Сейчас их ищут.

Рано утром я покинул территорию гаражного кооператива и направился на поиски бомжей, мне нужен определённый тип, чтобы была схожесть с фотографией. Не думал, что это будет проблемой. Не сразу, но я нашёл нужного чела. Его хитрая рожа мне сразу не понравилась, но выбора не было, надо всё успеть сделать сегодня. Тот неожиданно потребовал оплату не водкой, а деньгами, причём аванс вперёд. Цена за работу – десять тысяч рублей. Дал ему тысячу. Дальше по стандарту: баня, стирка одежды и глажка, парикмахерская. Потом мы пообедали в кафе и на такси поехали к нужному месту. Риелтор ещё не прибыл, так что я стал вводить бомжа в курс дела. В принципе, поэтому пораньше и приехали, а то всё времени не было нормально поговорить.

– Всё понял. Всё будет сделано ништяк, – ответил тот.

– Ты эти словечки брось, общайся на литературном языке. Знаешь хоть?

– Могу.

– Ну и хорошо. Вон машина едет, вроде наш клиент. Не забудь себя вести как положено и говорить что нужно.

Тот молча кивнул, наблюдая, как к нам подъезжает старенький трёхдверный японский паркетник. Стояли мы чуть в стороне от сторожки у ворот, внутрь нас не пускали – владения не имеем, если что приобрести решили, то ждите или

хозяина, или риелтора. Вышедший из машины мужчина лет тридцати и оказался риелтором.

– А вы не хрипели так при телефонном разговоре, – здороваясь, сказал он старику.

– Приболел немного, – ответил ему нанятый мной старикан без определённого места жительства.

– Идёмте, посмотрим, что у нас выставлено на продажу.

Оставив машину рядом с воротами, риелтор поговорил с неприступным сторожем и провёл нас. Гараж мне понравился, даже очень, более того, жилое помещение дополнительно утеплено, так что добавить пару масляных радиаторов – и можно здесь даже зимой жить. А в бокс две машины уместятся, большой он, просторный. Соответственно, и жилая постройка наверху размеры имела приличные. Между прочим, как я успел осмотреться, тут много таких построек на втором этаже гаражей. Все самоделки, но владельцы что хотят, то и строят. Их дело.

Старик, что играл моего деда, к моему недовольствию, совал свой нос во все дыры, любопытствуя не меньше меня. Когда мы всё осмотрели, я кивнул ему, и старик сказал риелтору, что гараж мы берём. Так что мы его закрыли, причём на замок риелтора: пока не оформим все документы и не внесём плату, ключи не получим. Это нормально, так и должно быть. Вернувшись к машине риелтора, на ней поехали к нему в офис, там без проволочек я выплатил всю сумму, риелтор удивился, но старик пояснил, что, мол, я его ходя-

чий сейф. Когда все документы были готовы, риелтор сообщил, что ему понадобится четыре дня, чтобы провести перерегистрацию владения в Росреестре.

– Ничего страшного, мы с внуком приедем ровно через четыре дня, – сказал старик, отчего я удивлённо посмотрел на него.

Вот этого быть не должно, тот обязан был сказать, что за документами придёт внук и всё заберёт. На возможные возражения риелтора должен был пожаловаться на здоровье и договориться, что за ними всё же приду именно я. Сузив глаза, я посмотрел на старика: похоже, он начал свою игру, а это нехорошо, договорённость тот нарушил, и явно умышленно, а не из-за плохой памяти.

Вмешиваться я не стал, это уже глупо, можно навести на подозрения, тем более выход я видел. Чуть позже позвоню от имени деда, изменив голос, и скажу, что в больнице, сердце, а документы заберёт внук, то есть я. Вот и всё. Старик забрал ключи, паспорт, который сунул себе в карман жилетки, и мы покинули офис. Заметив, что старик бросает на меня взгляды, похоже, он что-то прикидывает в уме, я спросил у него:

– Что это за самодеятельность была? И верни паспорт с ключами.

Думаю, мой гонорар за работу нужно повесить. Это надо же, за гараж миллион сто отдать, – покачал он головой, не делая даже попытки вернуть то, что ему не принадлежало.

– Тебе-то что, деньги не твои.

Мы шли быстрым шагом, причём, похоже, оба искали укромное место поговорить. Заметив полузаброшенное здание, зашли за него, вокруг кусты. Причём старик, скорее, вёл меня сюда, видимо строя планы пообщаться без свидетелей.

— А вот я так не считаю...

Что он ещё хотел сказать, не знаю, кистень змейкой покинул рукав моей крутки и, взвившись, пробил ему висок. Хруст костей показал, что тот готов. Как только старик упал, я быстро его обыскал. Забрал паспорт и ключи. В руке его обнаружил зажатое шило.

— Так я тебя опередил? — невольно хмыкнул я.

Рядом был канализационный люк, и, подтащив к нему старика, оказавшегося неожиданно тяжёлым, сбросил его туда. Задумался: офис риелтора близко, мало ли, найдут старика и тот ему на глаза попадётся, когда вынимать будут. Случайности всякие бывают.

— Не хочу спалиться на мелочах.

Вздохнув, я прикрыл люк и направился к кустам, там нашёл двухлитровую пластиковую бутылку из-под пива. За кустами была парковка. Я выбрал машину, на которой больше всего пыли, проверил, что нет сигнализации, и пробил снизу ножом бак. Подставил горловину под струю и заполнил бутылку, оставив остальной бензин вытекать на асфальт. Вернулся к люку, открыл его и вылил всё на старика, сверху бросив и бутылку. Зажигалкой поджёг газету и бросил её вниз. Полыхнуло здорово, теперь никто не сможет опознать

тело. Подчистил, так сказать, хвосты. Скажу честно, я бы всё выплатил старику, как и договорились, если бы он вёл дела честно, но его замыслы мне были понятны: у него на руках паспорт, кое-какое имущество, где можно жить, да и деньгами из моей сумки можно разжиться. Хотел отобрать всё, думаю, убить планировал, да не успел, я шустрее оказался. Не получилось ему сорвать супер-приз.

Весело насвистывая, я остановил частника и тот подкинул меня до первой, можно сказать, собственной недвижимости. Нужно замок поменять и обжить гараж, сделать своей берлогой. Вот как раз все оставшиеся два дня на это потрачу. Ещё один скутер куплю и в этом гараже поставлю. Сигнализацию обязательно, чтобы тревога шла на мой телефон. Как я уже говорил, в арендованном гараже подобное уже смонтировал, работает, теперь и тут сделаю.

– Привет, – сел напротив меня Бай.

Мы находились в нашей столовой. Я пил чай и читал газету, когда моё уединение было нарушено. А ведь специально попозже прихожу, чтобы народу в столовой мало было.

– И тебе не хворать, – кивнул я. – Что случилось?

– Я тут отсутствовал неделю. Вернулся, услышал, что ты экзамены экстерном сдаёшь за одиннадцатый класс, это правда?

– Уже сдал, – спокойно ответил я. – Везде высший балл. Золотая медаль обеспечена.

– Планы какие на будущее?

– Учиться. Поступать хочу. Думал в Питере, но решил что и здесь неплохо.

– А куда?

– Бауманка. Факультет авиаторов и космонавтов, – немного переделал я специализацию факультета.

– С тобой Чёрный хочет встретиться.

– Да вроде встречались недавно, восемь месяцев назад. Он расплатился. Мы оба остались довольны. В чём проблема?

– Думаю, он сам тебе скажет. Сейчас можешь?

– Да, до среды я совершенно свободен, всё сдал, осталось дожидаться аттестата. Паспорт я неделю назад получил, четырнадцать лет исполнилось, и теперь я, можно сказать, гражданин, как в конституции написано.

– Почему «можно сказать»? – неожиданно заинтересовался Бай.

– Так на бумаге всё.

– А-а-а, я тебя не понял. Ладно, идём?

– Идём.

Мы встали, я отнёс поднос и последовал за Баем. Зима прошла, наступила весна семнадцатого года, можно уже и в куртках ходить. После той покупки гаража я весь отдался пополнению знаний, то есть учёбе. Моя просьба сдать экзамены экстерном сначала вызвала неоднозначную реакцию, но после довольно долгого совещания директор дал добро. Вот так тихо и жил, стараясь не ввязываться ни в какие авантю-

ры, и у меня это вполне получалось.

Когда мы вышли на улицу, у меня в кармане зазвонил телефон.

– Слушаю, – немного отстав от Бая, ответил на вызов.

– Это Петрович, сторож. Тут какая-то мамзель приехала, говорит, что она наследница гаража. Мол, дядя её, владелец гаража, умер, вот она сюда и приехала. Нахальная, жуть, ведёт себя, будто весь мир ей должен. Говорит, единственная родственница, никаких внуков у того не было.

Петрович был сторожем в гаражном кооперативе, где я купил гараж, а не арендовал его. Засада. Придётся решать эту проблему.

– Понял. Еду.

– Ты чего? – удивлённо обернулся Бай. – Нас ждут.

– Проблема у меня возникла, нужно решить, – хмуро бросил ему, обдумывая суть звонка. Рассеянно спросил: – Пара часов есть?

– Пара есть. Успеешь?

– Должен успеть. На старом месте? – уточнил я, убирая телефон в карман.

Движения мои были немного резкими, опытный взгляд поймёт, что я на взводе, завёл меня этот звонок, взбесил, и Бай это явно понял, что я не в настроении.

– Да, в кафешке Чёрного, он всегда там.

– Туда и подъеду. Лады, бывай, – поспешил распрощаться я.

Выбежав на улицу, я поднял руку, заметив машину с жёлтым колпаком на крыше. Больше никаких обозначений и подтверждения отношений к братии таксистов у машины не было. Видимо, частник на своей технике работает таксистом. Тот, заметив мой жест, прижался к обочине рядом со мной.

– Две цены плачу, только быстро, – отрывисто сказал я, садясь сзади и называя адрес.

Адрес гаражного кооператива я никогда не сообщал, а давал координаты молодёжного кафе с пристройкой интернет-клуба. Всегда сюда подъезжал, а к гаражам подходил пешком, они тут рядом, за домами и проезжей частью. Вот и в этот раз своей привычке я не изменил, хотя и торопился. Сидя в машине, поглядывал, как водитель быстро едет в сторону указанного адреса, причём не нарушая правил, и размышлял. В душе копилась злоба. Я не для того зарабатывал деньги, чтобы мои накопления отобрала какая-то наглая фифа. Если у неё мозги не курицы, то договоримся, если нет, то... я уже прикидывал, как лучше спрятать её тело. В общем, сказать, что я был не в настроении, значит, ничего не сказать. Большая часть моих запасов хранилась как раз в этом гараже, более того, так как я получил паспорт, то на днях собирался переоформить его на себя, да вот не успел. Явилась какая-то коза и на моё имущество глаз положила.

Успокоиться никак не получалось, столько планов было, а тут это дело, которое внесло изрядный диссонанс в мою стройную систему выживания в этом мире. Переключился

на другие мысли.

Последствий той бойни, что я устроил, не было. Как мне удалось выяснить из газет, выжившим пацанам никто просто не поверил, что там поработал их сверстник. Сначала подозревали участкового, чей и был пистолет, табельное оружие, месяц его по камерам мурыжили, пока наконец не отпустили и не уволили с волчьим билетом. У него было стопроцентное алиби. После трёх месяцев следствия нашли крайнего: при ограблении ювелирного магазина был убит сотрудник вневедомственной охраны, одного из нападающих подстрелили и отправили в тюремную больничку. Вот он и сознался в убийстве подростков. Не знаю уж, как у него выбили это признание, видимо, ментам, вернее, полициям было остро необходимо закрыть это дело, но тот сознался. Пожизненное получил, хотя общественность требовала вернуть смертную казнь. Хотя бы для него. Я тоже проголосовал как честный и порядочный гражданин на сайте за казнь. Заслужил.

Другое дело вообще закрыли за гибелью подозреваемого. Следствие решило, что холёный кокнул обоих своих людей: убил одного и выкинул с балкона второго. А потом сам случайно поскользнулся, была предъявлена банановая кожура, и свалился следом за своей жертвой. Я долго ржал, читая материалы дела, один ушлый журналист их достал и выложил в сеть. За одно это, по мнению общественности, ему можно было при жизни памятник поставить, столько весёлых комментариев было, не передать! Не помню, чтобы там кожура

была, Жаклин вообще бананы не любила. Это же надо было найти такую причину, да ещё включить её в дело! Гении! Ох и ушлые опера тут поработали. Что не придумают, только чтобы дело закрыть! Тем более оказалось, холёный у них не на самом хорошем счету был, бывший бригадир рэкетиров девяностых. Но ни разу не сидел. Отмазывался, умный, а сейчас стал честным бизнесменом. Тёмные делишки обделывал, но, несмотря на многочисленные попытки, пойманным за руку ни разу не был. Мелкая шушера на зону отправлялась, а он всегда чистенький. Так что желание избавиться от этого дела и закрыть его было понятным, но уж больно отговорки детские. В комментариях как это только не поминали. Наверное, самым недовольным в этой истории остался только следователь, который вёл это дело, похоже, навсегда к нему прикипело прозвище Бананчик. Его не только на просторах Сети так называть стали, но и коллеги. Жаль, не я её придумал, но уж больно в тему, так что обеими руками за.

Когда машина остановилась, я был уже в хорошем настроении, и по моему лицу блуждала лёгкая улыбка. Да и к чему на самом деле нервы себе портить? Раз так случилось, что у бомжа, на паспорт которого я оформил покупку гаража, объявился родственник, ну, или родственница, не суть, будем решать эту проблему. Так что не надо себе нервы портить. Честно говоря, меня даже удивляла сейчас вспышка моего гнева после звонка сторожа. Нет, я хомяк ещё тот, не только своё не отдам, но и чужое возьму, поэтому становятся по-

нятны эмоции, что я испытал, когда узнал, что моё имущество у меня хотят по-наглому отобрать. Да и вообще, чего я рефлексовал? Может, дамочка вполне адекватная? Поговорим – и отстанет, ошиблась, бывает.

Покинув машину, я дождался, когда та уедет, и быстрым шагом, чуть ли не переходя на бег, направился к гаражам. Был я в синих джинсах, серых кроссовках, такой же серой футболке, но поверх лёгкая куртка. На голове низко надвинутая красная бейсболка. Причём одежда не вся мне по размеру, но обычная, неприметная. Те ребята и девчата из детдома, которые работают на стороне и в авторитете, стараются покупать одежду по своему размеру и подороже, чтобы выделяться среди других детдомовцев. Других просто затопчут, наши не любят, если кто выделяется. Авторитет в детдоме я имел, причём не слабый. Входил в пятёрку явных лидеров, но был всегда одиночкой. И выделяться не любил, всегда старался ходить в детдомовской одежде. Но когда в свои гаражи перебирался, то переодевался, превращаясь в обычного паренька, у которого по виду есть и родители, и свой дом. Добравшись до «зебры», я перешёл дорогу и направился к въезду на территорию гаражного кооператива, где виднелась светлая крыша, крытая шифером, сторожки. Петрович, мужик лет пятидесяти, слегка располневший и круглолицый, но собеседник интересный, философ, работавший без сменщика, стоял на железном балконе второго этажа и нервно курил. Заметив меня, он кивнул. Осмотревшись, подходя бли-

же, я поинтересовался:

– Где дамочка?

– Ждать устала, пошла поесть в кафе. На мою жену похожа, та тоже может за пару минут завести. Вот, три года с развода не курил, а сейчас не выдержал. Не приводи её обратно, пожалуйста. Видеть её не хочу.

– Да, а бабёнка, похоже, боевая, будет тяжело, – пробормотал я себе под нос и, задрав голову, ответил: – Хорошо. Она в наше кафе ушла?

– Да, к Гураму. Тут ничего лучше поблизости нет. Сразу узнаешь, крашеная блондинка в красном плаще и синей кофточке. Колготки в крупную сетку. Из так называемых деревенских красоток, с соответствующими манерами.

– Лады. Нервы лечи.

Махнув рукой, я сперва сбегал в свой гараж и забрал некоторое нужное оборудование. После чего отправился в нужное кафе. Оно так и называлось по имени хозяина «У Гурама», находилось за углом, поэтому из его окон гаражный кооператив не видно. Подойдя, я поправил кепку, на входе и внутри были камеры наблюдения, потянул дверь за ручку и прошёл в пропахшее общепитом помещение. Слева была дверь в уборную, справа небольшой пустой гардероб. Посетители предпочитали брать вещи с собой, чем оставлять их без присмотра. Пройдя в зал, я пробрался к нужному столику. Петрович был прав, не спутаю.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался я. – Разрешите?

Женщине было чуть за тридцать, по меркам деревни действительно красotka, причём знающая себе цену, а вот остальное... Да, тут долгая шлифовка нужна. Ладно хоть, в салфетки не сморкается. Интересно, из какой Тмутарака-ни она выбралась? Нужно будет уточнить. Это я, конечно, немного приукрасил, но не слишком далеко от истины.

– Ну садись, – осмотрев меня с ног до головы, буркнула та. – Так это ты Максик?

– Максим, – поправил я её, усаживаясь напротив, не люблю, когда моё имя коверкают, соглашался лишь на сокращение Макс.

– Вот что, Максик, не знаю, какие дела ты тут творишь, но гараж теперь мой. Я единственная наследница дядюшки.

– Возможно, – усмехнулся я, настроение было хорошим, лёгким, почему бы не пообщаться. – Только как ты будешь решать вопрос с настоящими владельцами? Я лишь представляю их как арендатор.

– Если оформлено всё на моего дядю, значит, он мой. Это по закону.

– По официальному, – согласился я. – Только настоящим хозяевам на этот закон плевать, и твой жизненный путь закончится где-нибудь в канаве, а потом в морге среди неопознанных трупов.

– Хамишь, мальчик? – пристально вперилась в меня дамочка.

Несмотря на вид деревенской простушки, дурой она яв-

но не была. Расчётливой, по-крестьянски основательной и практичной, но не дурой.

– Почему же? Благодарю Петровича, сторожа, если бы он позвонил не мне, а истинным хозяевам гаража, с тобой говорили бы по-другому. Сперва кулаками помассировали бы лицо и тело, потом перегнули бы и отодрали, чего такому добру пропадать, а потом без документов и одежды выкинули бы где-нибудь. Или что проще. На наркоте посадили бы – и в притон, это быстро и реальнее. И ничего ты не сделала бы. Отрабатывала бы дорогу обратно, пока не потеряла бы товарный вид.

– Чего гонишь, сейчас не девяностые. Другое время.

– Другое время, – согласился я. – Только люди те же. Пойми ты, не для того приобретался паспорт бомжа и регистрировалась левая собственность, чтобы какая-то родственница приехала и всё это забрала, как якобы наследница. Да, люди шефа тут прощёлкали, но никто тебе гараж не отдаст, будь ты хоть наследницей в квадрате. Решаются все вопросы раз и навсегда. Не те времена, но люди те же.

– А-а-а, – отмахнулась та. – Говори что хочешь, это всё равно мой гараж. Найму риелтора, и тот всё оформит, а потом ищите меня.

– Ладно, сама всё решила, сама и выбирайся, шанс я тебе дал.

Встав, я направился к выходу. За всё время разговора я смотрел на неё исподлобья, из-под низко надвинутого ко-

зырька бейсболки. Та это восприняла без напряжения, но я старался не мелькать в камерах наблюдения. А когда дамочка в какой-то момент обернулась ругнуть какую-то девушку, что проходила сзади и задела её, незаметно закинул в её сумку следящий жучок. У сумки замок был сломан, похоже, её хозяйка изрядно поистаскалась, если её не выбрасывает. Сейчас времени заниматься дамочкой не было, я даже не узнал, как её зовут, честно говоря, без интереса и без надобности, но чуть позже, ближе к вечеру, вернёмся к этому. Скажу честно: то, что бомж признан официально мёртвым, немного напрягло, переоформление может затянуться. Фигня, напишу задним числом договор купли-продажи и расписку на получение денег и оформлю гараж на себя. Немного больше денег на подписание всех бумаг уйдёт, но сделают. Тут главное узнать, когда бомж умер, в Сети найду эту информацию или в архиве.

Отойдя подальше от кафе, на всякий случай пару раз проверился, было что-то такое непонятное, неосознанное, будто кто-то смотрит в спину. Это заставляло нервничать. Никакой слежки не заметил, однако интуиции привык доверять. Причём ладно бы это только сейчас я чувствовал, восемь дней уже что-то такое улавливал. Тут или суперпрофи против меня действовали, или параноя разыгралась. Я думаю, всё же первое.

Я достал все телефоны и вытащил все аккумуляторы. Это фактически официальные следящие и подслушивающие

средства при определённой технике на руках. У госструктур такие должны быть. Я остановил такси и велел везти к рынку. Параноя с отъездом не только не утихла, а ещё больше разыгралась, вещун, похоже, сработал. Блин! Где же я накосячил, что на меня неизвестные смогли выйти?! То, что наблюдение имеется, я уже несколько не сомневался, встреча с дамочкой прибавила уверенности. Правда, встречу с Чёрным отменять не стал, если дамочка – подсадная утка, всё будет в тему.

Добравшись до рынка, я затерялся в толпе и свистнул пару кошельков, сами подставились, раззявы, но это так, не озорство, а практики для. Сунул оба в карманы двух полицейских, что прогуливались по территории рынка. Кстати, уверен, что они на прикорме Чёрного. Подойдя к кафе, я не стал заходить, хотя изнутри меня было хорошо видно, окна большие, обзорные. Заметив Бая, он находился тут же, махнул ему рукой, прося выйти наружу. Подставлять Чёрного тоже не хотелось, тот не в теме и по левому делу может влететь.

– Ты чего? – удивлённо спросил Бай, выходя наружу. – Заходи, ждут уже.

Проблема. Меня пасут, и пасут не менты, их бы я срисовал, или контора, или ещё кто. Очень ловко работают, только на мелких недочётах засёк, да и вещун ты мой знаешь, а он орёт благим матом, что всё плохо. Телефоны выключил, позвонить не мог, подставлять не хотел. Сам понимаешь, зайду, так нас с Чёрным связать друг с другом могут, а ты из

одного детдома со мной, меньше вопросов будет.

– Понял. – Сразу напружинившись, Бай, стараясь делать это незаметно, бросил несколько пристальных взглядов вокруг.

– Ты узнай у Чёрного, захочет ли он со мной встречаться при таких перспективах.

– Жди тут, я быстро.

Бай ушёл, и я увидел через окна, как он подошёл к Чёрному, высокому худому мужичине с длинными распущенными чёрными волосами. Все Чёрного считали цыганом, внешность была очень колоритная, или за итальянца его можно принять, но ни тем, ни другим он не был, чистый русак. А кличку ещё в детстве получил, фамилия у него была Панкратов, но на актёра похож не был. Я видел, как Чёрный кивает, слушая Бая, и изучающе разглядывает меня. Потом было небольшое движение в зале, и через пять минут ко мне вышел Бай с небольшой сумкой с наплечным ремнём.

– Держи. Внутри килограммовый пакет с сахарной пудрой, упакованной под наркоту. Проверим. Мы такие обманки уже не раз пускали, один раз помогло, взяли менты курьера. Ха. Отнесёшь к ресторанчику Чёрного, что у радиорынка находится.

– Лады. Топтуна за мной пускать не надо, срисуют.

Если вечером не отзвонюсь, значит, взяли.

Мы ударили по рукам, и я, проверяясь, причём делая это слегка, едва уловимо, но топорно, чтобы мои дёрганья было

реально заметить, двинул к одному из выходов. Взяли меня, когда я в троллейбус проходил, прямо в дверях на первой ступеньке. Почти сразу зафиксировали руки и заткнули рот, когда я заорал о насилии и педофилах. Только успел первую фразу прокричать, как заткнули меня ударом в солнечное сплетение. Два крепких парня, в обычной, ничем не примечательной одежде, сверкнули удостоверениями сотрудников МВД, успокаивая граждан, причём фальшивыми. Милиции уже несколько лет как нет, у нас полиция. А ловко придумано, с виду не поймёшь, а прихватят – и предъявить нечего, удостоверения-то явно под подделку не попадают. Издалека и не поймёшь, что показывают не совсем то, что нужно, лажу.

Руки мне завернули за спину, один шепнул, мол, буду орать, почки опустят. Так что меня, замолчавшего и полусогнутого, сумку уже сняли, подвели к резко затормозившей у остановки иномарке, серому «опелю», и закинули на заднее сиденье, стиснув своими тушами с двух сторон. Когда ещё меня вели к машине, я заметил, что у киосков, привалившись плечом к одному из них, стоял Бай и, докуривая папироску, с интересом следил за происходящим.

Ехали молча, я пытался немного ослабить оковы, скинув их ниже к кистям рук, но за этим следили, так что снова получил ударом локтя в живот и предупреждение:

- Не шебуршись, иначе все зубы в желудок вобьём.
- Я запомню, – ухмыльнулся я, но последствий за мою наг-

лость не было.

Пока ехали, я анализировал ситуацию. То, что не менты задержали, факт, уже убедился. Парни одинаковые, будто из одной коробки с яйцами. Хотя даже не братья. Но манера носить одежду, военная выправка, одинаковые уставные стрижки и постоянное отслеживание ситуации вокруг навевали нехорошие мысли. Это или контора, или частная охрана, но очень крутая, как раз, возможно, из отставников конторы или уволившихся. То есть профи довольно высокого класса. Думаю, всё же контора, слишком ловко меня вели и не менее ловко взяли. До последней секунды я их не замечал, это нужно врождённое умение двигаться, чтобы на них не фокусировался взгляд. Моргнул – и вот они, стоят рядом да ещё руки тебе крутят. Не люблю иметь дело с профессионалами, никогда не поймёшь, что от них ждать, особенно от тех, кто любит импровизировать. Сам такой. С дураками та же ситуация. Дураки как раз куда более опасные, эти вообще туши свет.

Ехали мы не так и долго, даже район не покинули, как подъехали к зданию банка, ворота открыл охранник, и мы заехали во внутренний дворик. Всё, что я видел, ясно давало понять, что взяли меня всё же частники. Вот интересно, где я им дорогу перешёл? Надеюсь, тут же и выясню. Машина остановилась у ряда других авто. Следом за нами заехал развозной фургон с парой антенн на крыше. Уж не с помощью ли него меня вели, вернее, того оборудования, что внутри?

Видимо, операцию по слежке приказали свернуть, раз фургон в гараж решили загнать. Ну и что совсем мне не понравилось — слишком много мне засветили, чтобы оставлять в живых. Хотя, может, я и нагнетаю обстановку, кто его знает, из-за чего меня так искали. Не-е, бабёнка точно подставная. Значит, вычислили мой гараж, наблюдая за мной, выяснили, кому он принадлежит, и направили её, надеясь спровоцировать меня. А молодцы, фактически удалось. Кстати, а вот об арендованном гараже знать они не могут, если следят меньше десяти дней. В последнее время я только в купленном был, раза три, а тот недели три не посещал, нужды не было.

Меня вытащили из салона и, поставив к боку машины, раздвинув ноги шустро и качественно обыскали. Даже зашитую отмычку нашли в полах куртки. Я же говорю, профи работали. Потом меня подвели к чёрному входу здания, камеры как я вижу, повсюду понатыканы, но что странно, все, а они управляются дистанционно, повёрнуты так, чтобы, где мы шли, была мёртвая зона. Внутри здания камеры просто не работали. А вот это совсем плохо, если местные заранее стараются обезопасить себя на случай проверки.

За дверью был тамбур, но повели меня не наверх, где кабинеты начальства, а вниз. Сперва тяжёлую, явно бронированную дверь открыли, за которой я обнаружил помещение с банковскими ячейками, а потом другую. Мы находились в банковском хранилище, это без сомнений. Только кроме хранилища здесь были оборудованы камеры для содержания

узников или неугодных хозяевам лиц: в коридоре, по которому меня вели, было несколько дверей с глазками и отверстиями для подачи пищи. Всё как в настоящей тюрьме.

Когда дверь за спиной лязгнула, мне ещё и пинка для ускорения дали, и я, потирая больное место, лёг на койку. Тут даже цепи из стены торчали, в углу параша. Окна нет, лишь два вентиляционных отверстия. Что отметил – конвоиры не обменивались ни единым словом, молча шли, только эхо шагов да лязг ключей в замке.

Заложив руки за голову и разглядывая потолок, освещённый тусклой засиженной мухами лампочкой, я размышлял. Странное дело, взяли меня какие-то левые, что надо, не говорят, постоянно намекают, если раскрою рот, что-нибудь мне сломают. В общем одни непонятки и никакой конкретики. Тут сколь угодно гадай, пока не скажут и не узнаешь, из-за чего сыр-бор. При этом я особо не отчаивался, хотя знал, живым меня отсюда точно не выпустят. Слишком много деталей было увидено, чтобы сомневаться в обратном. Судя по внутренним часам, время ближе к обеду, есть хотелось.

Я ещё в машине начал прорабатывать схему побега, а когда до камеры довели и запихнули в неё, план уже приобрёл конкретику, есть о чём подумать и прикинуть. Что плохо, охраняется здание как банк, чем в сущности и являлось, придётся повозиться, однако в себе я был уверен. Да, честно говоря, шансы сбежать у меня ещё во внутреннем двореке были, но я ими не воспользовался, причина банальна: хотел

знать, кто и зачем, с какой стороны ждать удара, а раз они сами меня сюда привели, значит, разговор будет. Причём не скоро, видимо, хозяин и заказчик или занят, или, что вероятнее, просто отсутствует. Что ж, подождём.

Прикрыв глаза, я решил отдохнуть перед предстоявшим боем, не особо паникуя или рефлексую. Не тот я человек, чтобы паниковать. Сон не шёл, мысли текли лениво, поэтому я перевёл их на свои планы. У каждого человека есть цель, к которой он стремится, и у меня она есть. У меня не было ничего глобального, я не собираюсь менять историю или лезть в правительство, не тот человек. Я бы даже сказал, совсем не тот, как раньше шарахался от кресла правителя или чиновника, так и сейчас буду как от чумы убегать. Нет, единственная моя цель – это Свобода, с большой буквы. Опыт жизни и странствия в одиночестве у меня уже был, причём мне настолько это нравилось, что ничего менять в своей жизни я не хотел. Путешествие на своей яхте вокруг Филиппин и Индии до сих пор греет воспоминаниями, дикие уголки природы, где ещё не ступала нога человека. Как же я хочу возвращения всего этого! Очень хочу, брежу этим. Вот человек я такой, вдали от Родины хочу обратно, а на месте – сделать всё, чтобы свалить с неё. Русский, что ещё тут скажешь.

Однако, несмотря на все желания и стремления к своей цели, трезвость ума я не терял. Первый этап, получение документов, закончен. Второй этап – уже полгода я состою в переписке с одной небогатой, я бы даже сказал – бедной да-

мой из Палермо, коренной итальянкой. Мы с ней договорились, что она прибудет в Россию, это случится через одиннадцать дней, и начнёт оформлять документы на моё усыновление с вывозом за границу. Женщине пятьдесят лет, всё, что было, потеряла во время кризиса, живёт в маленькой квартирке и работает помощником повара в одной из пиццерий. Я обещал, что куплю ей домик на берегу Тирренского моря и обеспечу старость. Первый перевод я ей отправил, через электронные кошельки, и теперь денег, чтобы прилететь в Россию, всё оформить, прожить тут и вернуться обратно, ей хватало. Дальше, уже на месте, будет следующая проплата. Все деньги, что я получил с продажи того комплекта драгоценностей, почти восемьдесят процентов, были мной положены на электронные кошельки и оформлены на мёртвых людей. Так что снять эти средства могу только я. На первое время хватит, а там ещё добуду. Там уже стану совершеннолетним и, снова сменив страну, стирая следы, поменяю свои данные. А дальше покупаю яхту и устремляюсь туда, куда рвётся моё сердце – к Свободе морских просторов.

Незаметно я крепко заснул, и лишь скрип петель двери в темницу вырвал меня из сна.

– Вы специально петли не смазываете, чтобы они служили будильником? – поинтересовался я, но как всегда не получил ответа.

Зашли двое, третий остался стоять в дверях, всех уже видел. За спиной мне застегнули наручники и вывели из каме-

ры. С двумя охранниками мы поднялись на четвёртый этаж, насколько я помнил, выше только чердак, и прошли в богато обставленную приёмную, правда, пустую, секретарши не было. Пока вели, я успел заметить через окна, что снаружи стемнело, ночь уже. Когда мы прошли в кабинет, я с интересом осмотрел плёнку, расстеленную на полу и на части мебели.

В кабинете находилось двое мужчин. Один мой охранник вышел и прикрыл дверь, а второй остался, шумел перебитым в прошлом носом у меня за спиной. Заметив боковым зрением движение, я посмотрел в ту сторону: за шкафом прятался парнишка года на три младше и с ужасом на меня глядел. Как увидел его, а потом, рассмотрев на столе главного фотографию, где он снят в обнимку с лыбящимся пацаном, так у меня всё сложилось. На фотографии тот самый прилизанный домашний мальчик с арбалетом, которого я грохнул восемь месяцев назад. А тот гадёныш, что за шкафом прятался, один из трёх свидетелей, которые от меня ушли. Нет, нужно было всё же их отыскать и придавить. Больше я таких ошибок совершать не буду, как видите, учёный. Даже досада взяла, что сразу их не удавил.

– Узнал? – кивнул на фото хозяин кабинета, угрюмый и мрачный мужик.

– Арбалетчика этого ублюдочного? – легко пошёл я на контакт, нагло проходя к столу и, шурша плёнкой, садясь в кресло. – Специально фото так поставили, чтобы я его рас-

смотреть смог?

– Значит, действительно твоя работа, – вздохнул тот. – А я ведь не верил. Мой начальник службы безопасности банка тебя нашёл, вычислил и доставил.

Я посмотрел на мужчину, который сидел чуть сбоку от хозяина. Этот сразу видно, из конторы человек, отставник. На них будто на всех печати, не спутаешь.

– А молодец, – с заметным уважением сказал я, слегка кивнув ему. – Вычислил, как я следы не путал. Жаль, эту тройцу упустил, добить нужно было. Теперь таких ошибок совершать не буду. Да и этого придавлю, такие твари жить не должны.

– А ты?! – с заметной внутренней силой выдохнул зло хозяин кабинета. – Ты разве должен жить после того, что сделал?

А что не так? – с заметным удивлением спросил я, подняв брови. – Тут два было выхода, или они меня окружают и забивают арматурами, у твоего сынка-скотины арбалет был, или я их. Я даже особо и выбирать не стал. Твоего гадёныша сразу завалил, самым опасным посчитал. Успел крови вкусь, хотел и желал убивать. Таких в пелёнках давить нужно было.

– Успокойся, – положил начальник службы безопасности руку на плечо хозяину кабинета. – Видишь же, что он специально заводит тебя, чтобы уйти легко. Умный парень.

Глубоко вздохнув, владелец банка – кто ещё такое будет

крутить тут, как не хозяин, – покосился на подчинённого и стал задумчиво рассматривать меня. Мне эти гляделки надоели, так что, качнувшись вперёд – встать со скованными за спиной руками было не просто, – я поднялся и подошёл к секретеру, где на стеклянной подставке лежал японский меч, катана. Вся троица пристально смотрела, как я изучаю меч, наклоняясь над ним. Охранник за спиной явно напрягся, я уловил его движение.

– Нравится? – спокойно поинтересовался хозяин кабинета.

– Очень.

– Любопытно видеть, как жертва рассматривает своего палача.

– А-а-а, – повернулся я к нему, озарённый догадкой. – Так вы именно им хотели меня убить, как я понял – исполосовать на куски и таким способом удовлетворить свою жажду мести, что терзает душу?

– Именно так. Кстати, ты же вроде полгода назад записался в клуб исторического фехтования, даже вроде какие-то призы там получал. Что скажешь об этом мече?

– Двенадцатый век, один из мечей рода Тайра, – был мой уверенный ответ. Ещё бы не быть уверенным, это был мой меч, из коллекции второго переселения, когда я королём был.

– Да? – искренне удивился хозяин кабинета. – Мои эксперты определили, что это тринадцатый век, работа мастера

Мурамасы.

Это что же за эксперты такие? – искренне удивился я. – Мастера совершенно разные. Нет, схожесть некоторая, конечно, есть, тем более оба использовали одинаковую закалку по типу булатной стали, украли секрет из Индии, однако рукоятки имеют разный орнамент. Кстати, я знаю, что у вас за меч, замечу, не копия. Это легендарная... Впрочем, это уже не важно...

Резко развернувшись, я в прыжке в развороте ударил ногой охранника, что постоянно сопел у меня за спиной. Удар пришёлся ему в висок. Наповал, можете мне поверить. Начальник службы безопасности реально молодец, отреагировал мгновенно: не делая лишних движений, ещё когда я бил в прыжке охранника, сунул руку под полу пиджака. Судя по выпуклости, там что-то было, и я уверен, пистолет. Причём делал это не молча. Это только в фильмах, не поднимая тревоги, противник пытается сопротивляться или убить героя. Героем я считал в данной ситуации себя. Он не орал, двери двойные в кабинет, всё равно его никто не услышит, он просто сказал, причём на удивление спокойным тоном, чтобы владелец банка поднял тревогу, на его столе было несколько телефонов и коммуникаторов. Перестраховывался.

Как только я приземлился, то снова взвился в прыжке, со всей старательностью поджимая под себя ноги, то есть в прыжке свернулся калачиком. Что есть, то есть, однако таким образом я смог, так сказать, перепрыгнуть через

свои наручники, лишь ребристая подошва правого кроссовка слегка зацепилась, но ничего, встал на ноги, а скованные руки оказались у меня спереди. Ну не смог я их снять, отмычку нашли, а ничего больше подходящего не было. Я смахнул с подставки катану, стряхивая с лезвия ножны и, взвившись в длинном броске, пронзил грудь отставнику. Зря он меня искал и совсем зря нашёл. Выдернув лезвие, обратным замахом, ударом лезвия плашмя, сломал левую руку мордатому, так как он сунул её в ящик стола. После чего, так же плашмя отоварил его в голову, вырубая. И успел перехватить стукачка, который рванул к двери, и срубил ему макушку. Ровно горизонтально, чуть выше ушей. Заваливаясь, он упал на плёнку, заливая её кровью, а срубленная часть черепа с мозгом отлетела в сторону.

Всё прошло практически в полной тишине, хозяин кабинета то ли от шока, то ли от растерянности не стал выполнять приказ начальника службы безопасности банка, а полез за пистолетом, ну или ещё каким оружием, не знаю, что у него там в ящике. Подойдя к охраннику, я первым делом нашёл ключи и снял наручники, убрал их в карман, и прошёл к начальнику службы безопасности – и теперь на стуле сидело обезглавленное тело. Потом я убрал обратно в свои карманы все изъятые у меня вещи, включая паспорт, лежавшие на столе. Теперь я открыл ящик и достал из него воронённый револьвер, тяжёлый, крупного калибра.

– Хм, «кольт», неплохо.

Пошарив ещё, нашёл коробку патронов, всего тридцать штук да шесть в барабане, маловато. Затрофею, хороший подарок. Связав хозяина кабинета его же галстуком, скользнул к двери, стараясь не наступить в лужи крови, открыл её, потом вторую и стремительно выскочил, но приёмная была пуста. Так, не понял, а где второй охранник? Камера в приёмной была отключена, это было видно, так что действовал я спокойно. Вернувшись в кабинет и закрыв двери, снова прошёл к столу хозяина банка. Там проверил комп, тот был включён, стоял в режиме ожидания. Поискав нужные файлы, нашёл не только схему всего здания, но и схему сигнализации. Хозяин, видимо, работал, когда меня привели, и доступ был ко всем файлам, я даже поначалу не поверил своему счастью, вот везуха. Хм, а тут своя сигнализация, и я как специалист могу сказать, что очень навороченная. Однако она не выведена во вне, только на пост на первом этаже и на телефон владельца банка. Есть ещё тревожная кнопка для вневедомственной охраны, на этом всё.

Причём на компе владельца была дублирована возможность отключения сигнализации поэтапно всех кабинетов и отключения всех телефонов, чем я и воспользовался. Включил камеры, выведя их только на этот монитор, и стал просматривать картинки. Охранников в здании осталось трое: двое на посту, один внизу, тюремщик, а заодно стоит на посту, на входе в хранилище. Осматривая камерами прилегающие территории, я заметил кое-что знакомое. Бай настолько

хотел повзрослеть, что купил машину, вишнёвую неприметную «девятку». Оформлена на подставное лицо, да и права у него фальшивые, но главное, он уже пользовался авто. Камеры могли работать ночью, так что я видел машину в ряду других автомобилей. Приблизив картинку, усмехнулся. Не показалось, та самая «девятка». Бай, может, и был неплохим руководителем, но вот водитель отвратный, вмятина на бампере и разбитая фара. Точно, его машина, значит, выследил как-то.

Достав один из трёх телефонов, я вставил аккумулятор и, активировав его, набрал номер Бая. Заметив, как машина задёргалась, покачиваясь, только усмехнулся. Бай ответил на звонок не сразу.

– Да? – В тоне было явно слышно напряжение.

– Это ты в машине сидишь? Не разберу, ты там не один?

На несколько секунд воцарилось напряжённое молчание, после чего он спросил:

– Ты сам говоришь или заставили?

– Мы тут с хозяином здания пообщались, в общем, всё пошло не по его сценарию. Он без движения, люди его, некоторая часть, уже никого не будут хватать и наручники надевать. В общем, я из кабинета владельца отключил сигнализацию и часть камер на фасаде. Желаете здесь пошалить? Охранников всего трое, хранилище в подвале. Владелец жив, можно уговорить поделиться несправедливо нажитым. Дверь на входе с электронным замком, могут открыть отсю-

да. Думай.

– Я перезвоню через пару минут.

– Лады.

Тут хозяин зашевелился, так что я помогу ему побыстрее прийти в себя.

– Скотина, – прохрипел он, когда я сломал ему второй па-лец.

– Вот только не надо громких слов. Сами меня сюда при-везли, а теперь ещё и возмущаетесь. Кстати, сейф в помеще-нии есть? Не может не быть.

– Да пошёл ты.

– А вот это зря. Пара минут у меня есть, так что порабо-таем.

Бай перезвонил не через пять минут, а через сорок. За это время я давно сломал мстящего папашу, который вырастил ублюдка, и, открыв сейф, изучил содержимое. Надо сказать, оно было очень даже интересным. Одних пачек денег бы-ло два с половиной миллиона американских долларов, чуть меньше евро и миллионов двадцать рублей. В общем, солид-ный объём, а вытаскивать мне деньги не в чем. Тут подска-зал хозяин, не совсем добровольно, что в соседнем помеще-нии, для отдыха, в шкафу есть фирменные сумки банка, с его логотипом. Я взял одну и аккуратно сложил в неё деньги. Валюту взял всю, а рубли – миллионов пять, остальное оста-вил. Парням Чёрного тоже поживиться нужно, а тут такой куш, за который любого грохнуть можно.

Бай позвонил, когда я уже застёгивал сумку, куда сверху положил толстую пачку акций одной крепкой иностранной компании на предъявителя, прижав револьвером и пятью пачками патронов, которые тоже нашёл в сейфе. Всё, на чём можно спалиться, я не брал.

– Слушаю, – ответил я на вызов, относя сумку к выходу и ставя её на ковролиновое покрытие пола.

– В общем, мы в теме. Открывай вход. Ты там по камерам всё видишь?

– Минутку, – быстро вернулся я к компу и под полным ненависти взглядом хозяина банка просмотрел камеры. – Вас вижу. Один охранник на месте, на посту картинки с мониторов разглядывает, вашей там нет, второй пошёл обходом. Все двери тут с электронными замками, хозяин на электронике помешен, так что у вас фактически везде есть доступ, кроме хранилища, однако хозяин почти цел и, думаю, пойдёт на сотрудничество, я его уже обработал.

– Понял.

– Ну всё, открываю.

Трубку взял старший из трёх парней, с которыми был Бай, это, видимо, люди Чёрного, хотя никого из них я не знал. Ему я стал сообщать все передвижения охраны. Сперва разобрались с парнем у мониторов, отработали его из пистолета с глушителем, потом второго на лестнице третьего этажа подстерегли, и закончили с охранником внизу, у хранилища.

– Норма, поднимайтесь, – разрешил я.

Поглядывая на картинки, как зачищают охранников, я чистил комп владельца банка. У меня был платный сервер, где я хранил разные программы. Доступа к Интернету у компа владельца банка не было, наверное, перестраховывались от взлома. Но тут же лежал ноут, вот у него доступ был. Уходить буду, захвачу его. Я зашёл в хранилище, скачал нужную программку, флешкой перенёс её на комп и стёр всё, что было на компе. Дважды прогнал программу по уничтожению данных. Не трогал лишь то, что было необходимо, управление камерами и сигнализацией. Но записи тоже подтёр. Я в принципе жёсткий диск забрать планировал, да и у охраны с серваком поработать, всё удалив, но это так, на всякий случай. Хозяин кабинета был в сознании и наблюдал за мной, взгляд его был полон ненависти и боли, но я не обращал на него внимания, для меня он – отработанный материал.

Лезвие катаны я сразу очень тщательно протёр, убрал в ножны. Заберу с собой, такой трофеей упускать нельзя, хотя это и важная улика и по ней меня будет возможно найти, но показывать её я никому не собираюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.